

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС21-9176

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 сентября 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 23 сентября 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 30 сентября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Кокурина Михаила Владимировича (далее – заявитель) на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.11.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.04.2021 по делу № А56-17680/2017 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Финансовая компания «Прищельс» (далее – должник),

при участии в судебном заседании представителя Кокурина М.В. – Шулькиной А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 25.08.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителя заявителя, поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника Кокурин М.В. обратился в суд с жалобой на действия (бездействие) его конкурсного управляющего Ибрагимовой Раили Марселовны.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.11.2020, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2021 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.04.2021, жалоба возвращена заявителю.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты и направить вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы.

Конкурсный управляющий должником Ибрагимов Р.М., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения жалобы, в судебное заседание своих представителей не направила, предоставив до начала судебного заседания письменную позицию, в которой просила оставить обжалуемые судебные акты без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения и рассмотреть данную жалобу в её отсутствие.

Жалоба рассмотрена в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей иных лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания.

Проверив материалы дела в пределах доводов жалобы, заслушав представителя Кокурина М.В., обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и письменной позиции конкурсного управляющего должником Ибрагимовой Р.М., судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.10.2017 должник признан несостоятельным (банкротом), в его отношении открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Ибрагимов Р.М. (далее – конкурсный управляющий).

Впоследствии конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением, зарегистрированным судом 02.02.2020, о привлечении к субсидиарной ответственности и взыскании солидарно с Васильева Эдуарда Борисовича, Кокурина Михаила Владимировича, Некрасовой Юлии Валериевны и Опальной Наны Ушангиевны в пользу должника 48 121 574 рубля. Данное заявление принято к производству определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.03.2020.

10.11.2020 в суд поступила жалоба Кокурина М.В. на действия (бездействие) конкурсного управляющего должником с заявлением о взыскании с него убытков, вызванных ненадлежащим формированием конкурсной массы должника (невзысканием дебиторской задолженности, подтвержденной судебными актами), а также незаконным уменьшением конкурсной массы ввиду необоснованного привлечения специалистов и превышения лимитов выплат лицам, привлеченным арбитражным управляющим для своей деятельности.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.11.2020 жалоба Кокурина М.В. возвращена заявителю.

Возвращая жалобу, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 34, 35 и 61.15 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), позицией, изложенной в пунктах 14 и 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», исходил из того, что Кокурин М.В. не относится к числу лиц, имеющих право подавать соответствующую жалобу. Суд указал, что лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, наделено правами и обязанностями участвующего в деле о банкротстве лица только в пределах рассмотрения обособленного спора по заявлению о привлечении его к субсидиарной ответственности.

Суды апелляционной инстанции и округа поддержали данные выводы суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

В части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В силу пункта 1 статьи 61.15 Закона о банкротстве лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, имеет права и несёт обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по этому заявлению.

В соответствии с пунктом 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов должника, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

На правовое положение контролирующего лица в связи с этим влияют два ключевых обстоятельства: 1) совокупный размер требований кредиторов к должнику и 2) объём конкурсной массы. Разница между двумя названными величинами и составляет размер ответственности контролирующего лица. Соответственно, контролирующему лицу должны быть предоставлены полномочия тем или иным образом влиять на две указанные величины, так как они ему объективно противопоставляются.

В настоящем случае судами установлено и подтверждается самим заявителем, что в период с 30.01.2015 по 21.06.2017 он являлся генеральным директором должника, контролирующим его деятельность.

В своей жалобе на действия (бездействие) конкурсного управляющего должником Кокурин М.В., руководствуясь положениями статей 20.3 и 129 Закона о банкротстве, ссылается на неисполнение Ибрагимовой Р.М. как конкурсным управляющим своей обязанности по взысканию дебиторской задолженности и на необоснованное расходование конкурсной массы, которые,

по мнению заявителя, привели к нарушению законодательства о несостоятельности ввиду утраты возможности пополнения конкурсной массы должника, а также к убыткам на стороне должника.

Поскольку последствия подобных нарушений может нести Кокурин М.В. как контролирующее должника лицо путём привлечения его к субсидиарной ответственности, заявитель при обращении в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего правомерно исходил из своей заинтересованности в должном формировании и расходовании конкурсной массы.

Контролирующее должника лицо, выбрав активную защиту своих прав в связи с возникновением обособленного спора по заявлению о привлечении его к субсидиарной ответственности, не может быть лишено возможности на обращение в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего должником со ссылкой на отсутствие статуса основного участника дела о банкротстве в соответствии с положениями статьи 34 Закона о банкротстве. Доказанность наличия причинно-следственной связи между неправомерными действиями (бездействием) конкурсного управляющего и убытками на стороне должника и его кредиторов, приведёт к взысканию с конкурсного управляющего в конкурсную массу должника денежных средств, что, как следствие, приведёт к уменьшению размера возможной субсидиарной ответственности Кокурина М.В. Иного способа защиты у контролирующего должника лица в рассматриваемом случае не имеется.

На основании изложенного, возвращая жалобу Кокурину М.В., суд первой инстанции необоснованно отказал ему в доступе к правосудию, что не может быть признано соответствующим целям судебной защиты и задачам судопроизводства (статья 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суды апелляционной инстанции и округа не исправили данной ошибки суда первой инстанции.

Представитель Кокурина М.В. в судебном заседании ссылался на наличие у заявителя также статуса кредитора должника, что не было предметом исследования судов в рамках рассмотрения вопроса о принятии жалобы.

Поскольку жалоба Кокурина М.В. по существу не рассматривалась, то есть допущены существенные нарушения норм процессуального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя, в связи с чем обжалуемые определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а вопрос о принятии жалобы – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении вопроса о наличии или отсутствии оснований для принятия жалобы Кокурина М.В. к производству суду необходимо учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения обособленного спора, в том числе наличие у Кокурина М.В. права на обращение с соответствующей жалобой

как кредитора должника, и принять судебный акт в соответствии с нормами права.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.11.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.04.2021 по делу № А56-17680/2017 отменить.

Вопрос о принятии к производству жалобы Кокурина Михаила Владимировича на действия (бездействие) конкурсного управляющего должником Ибрагимовой Раили Марселовны направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

С.В. Самуйлов

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС21-8991

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 сентября 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 23 сентября 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 30 сентября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Капкаева И.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Управления Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю (далее – заявитель, уполномоченный орган) на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 30.09.2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.02.2021 по делу № А32-4783/2016 о несостоятельности (банкротстве) федерального государственного унитарного предприятия «Кубанское» Федеральной службы исполнения наказаний (далее – должник),

при участии в судебном заседании конкурсного управляющего должником Варыгина Алексея Анатольевича, а также представителей:

уполномоченного органа – Степанова О.С.;
ассоциации «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» – Константинова В.Н.;
кредитора Ситникова Павла Ивановича – Пивненко Э.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 23.08.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения представителя уполномоченного органа, поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также конкурсного управляющего должником Варыгина А.А.,

представителей иных лиц, участвовавших в судебном заседании и возражавших против удовлетворения жалобы по основаниям, указанным в отзывах, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в суд с заявлением об отстранении Варыгина А.А. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 30.09.2020, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 и Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.02.2021, отказано в удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные судебные акты, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

В судебном заседании представитель уполномоченного органа поддержал доводы кассационной жалобы.

Варыгин А.А. и представитель ассоциации «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» возражали против удовлетворения жалобы уполномоченного органа, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а жалобу уполномоченного органа – без удовлетворения.

Представитель кредитора Ситникова П.И. поддержал доводы предоставленного отзыва на кассационную жалобу, возражал против удовлетворения жалобы уполномоченного органа и отстранения Варыгина А.А. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также в предоставленных отзывах, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Краснодарского края от 23.08.2017 должник признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего возложено на Радионова Александра Евгеньевича, в удовлетворении ходатайства уполномоченного органа о применении в отношении должника правил параграфа 5 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2017 решение суда первой инстанции от 23.08.2017 в части отказа в применении в отношении должника правил о банкротстве стратегических предприятий и организаций, предусмотренных параграфом 5 главы IX Закона о банкротстве, отменено, ходатайство удовлетворено.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 06.03.2019 Радионов А.Е. отстранён от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 05.06.2019 конкурсным управляющим утверждён Варыгин А.А.

Определением Арбитражного суда Пензенской области от 16.08.2019 (вступило в законную силу 24.10.2019) по делу № А49-6629/2012 о несостоятельности (банкротстве) стратегической организации открытого акционерного общества «Пензенское конструкторское бюро моделирования» Варыгин А.А. отстранён от исполнения обязанностей конкурсного управляющего данным юридическим лицом в связи с ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей.

Полагая, что кандидатура Варыгина А.А. в настоящем деле о банкротстве должника перестала отвечать требованиям, предъявляемым к арбитражному управляющему стратегического предприятия или организации, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 19.09.2003 № 586 «О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации» (далее – постановление № 586), уполномоченный орган обратился в суд с настоящим заявлением об отстранении Варыгина А.А. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Разрешая спор, суды исходили из того, что отстранение управляющего в рамках иного дела не свидетельствует о его неспособности к надлежащему ведению конкурсного производства в настоящем деле, при его отстранении не установлен факт причинения убытков предприятию в результате ненадлежащего исполнения обязанностей. Также суды указали, что отстранение управляющего на этапе завершения конкурсного производства нецелесообразно, поскольку процедура утверждения нового управляющего может увеличить сроки проведения процедуры и расходы по делу о несостоятельности должника.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со статьёй 193 Закона о банкротстве Правительство Российской Федерации кроме требований к кандидатуре арбитражного управляющего, установленных статьями 20 и 20.2 Закона о банкротстве, вправе установить перечень дополнительных требований, являющихся обязательными при утверждении арбитражным судом кандидатуры арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегических предприятия или организации.

Постановлением № 586 утверждён перечень требований к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации (далее – перечень), пунктом 2 которого установлено условие о том, что в течение последних 3 лет кандидат не должен быть отстранён от осуществления обязанностей арбитражного управляющего в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей.

Вступившим в силу определением Арбитражного суда Пензенской области от 16.08.2019 по иному делу Варыгин А.А. отстранён от исполнения обязанностей конкурсного управляющего в связи с ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей.

05.11.2019 в Арбитражный суд Краснодарского края поступило настоящее заявление уполномоченного органа об отстранении Варыгина А.А. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

В соответствии с абзацем четвёртым пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве арбитражный управляющий может быть отстранён судом от исполнения своих обязанностей в случае выявления обстоятельств, препятствовавших утверждению лица арбитражным управляющим, а также в случае, если такие обстоятельства возникли после утверждения лица арбитражным управляющим.

Такое регулирование, в том числе направлено на недопущение ситуации, при которой арбитражным управляющим является лицо, не соответствующее требованиям, предъявляемым законом (абзац 5 пункта 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих»).

Установленные постановлением № 586 дополнительные требования к арбитражным управляющим стратегических предприятий или организаций являются обязательными, несоответствие которым влечёт безусловное отстранение от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником вне зависимости от оценки деятельности управляющего в деле о банкротстве.

Поскольку при разрешении заявления уполномоченного органа об отстранении Варыгина А.А. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов должника, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с принятием нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда Краснодарского края от 30.09.2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.02.2021 по делу № А32-4783/2016 отменить.

Отстранить Варыгина Алексея Анатольевича от исполнения обязанностей конкурсного управляющего федеральным государственным унитарным предприятием «Кубанское» Федеральной службы исполнения наказаний.

Собранию кредиторов федерального государственного унитарного предприятия «Кубанское» Федеральной службы исполнения наказаний в течение 10 дней со дня объявления резолютивной части настоящего определения представить в Арбитражный суд Краснодарского края решение о выборе иного арбитражного управляющего или саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

С.В. Самуйлов

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 301-ЭС21-10601

г. Москва

Дело № А17-8505/2019

Резолютивная часть определения объявлена 23.09.2021
Полный текст определения изготовлен 30.09.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Чучуновой Н.С., Хатыповой Р.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе главы крестьянского фермерского хозяйства Симакова Сергея Борисовича на решение Арбитражного суда Ивановской области от 25.11.2020 по делу № А17-8505/2019, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20.02.2021, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.05.2021 по тому же делу

по иску общества с ограниченной ответственностью «Ивановоагроснаб» к главе крестьянского фермерского хозяйства Симакову Сергею Борисовичу о взыскании задолженности по уплате лизинговых платежей по договорам финансовой субаренды (сублизинга),

по встречному иску главы крестьянского фермерского хозяйства Симакова Сергея Борисовича к обществу с ограниченной ответственностью «Ивановоагроснаб» о признании прекращенными обязательств по договорам финансовой субаренды (сублизинга) путем установления сальдо встречных предоставлений,

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, акционерного общества «Росагролизинг».

Общество с ограниченной ответственностью «Ивановоагроснаб», глава крестьянского фермерского хозяйства Симаков Сергей Борисович, акционерное общество «Росагролизинг», извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, представителей для участия в судебном заседании не направили, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие их представителей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

общество с ограниченной ответственностью «Ивановоагроснаб» (далее - общество «Ивановоагроснаб») обратилось в Арбитражный суд Ивановской области с исками к главе крестьянского фермерского хозяйства Симакову Сергею Борисовичу (далее - Симаков С.Б.) о взыскании задолженности по сублизинговым платежам в размере 195 050 рублей - по договору финансовой субаренды (сублизинга) от 14.04.2011 № 2011-37 за период февраль – август 2018 года; в размере 59 766 рублей - по договору субаренды (сублизинга) от 30.09.2015 № 200/АКМ-59 за июль и октябрь 2018 года; в размере 545 789 рублей - по договору субаренды (сублизинга) от 04.02.2009 № 2009/С-2 за период январь - октябрь 2018 года; в размере 154 866 рублей - по договору финансовой субаренды (сублизинга) от 16.08.2013 № 2009/АКМ-80; в размере 393 727 рублей - по договору финансовой субаренды (сублизинга) от 11.11.2009 № 1009/АКМ-87. Общая сумма предъявленных обществом «Ивановоагроснаб» требований составила 1 349 198 рублей (с учетом уточнений требований, сделанных в порядке части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В ходе рассмотрения дел Симаков С.Б. предъявил встречный иск о признании прекращенными обязательств перед обществом «Ивановоагроснаб», вытекающих из договоров финансовой субаренды (сублизинга) от 14.04.2011 № 2011-37, от 30.09.2015 № 2009/АКМ-59, от 04.02.2009 № 2009/С-2, от 16.08.2013 № 2009/АКМ-80, от 11.11.2009 № 2009/АКМ-87 в суммах 195 050 рублей, 59 766 рублей, 545 789 рублей, 154 866 рублей и 238 448 рублей соответственно, путем установления сальдо встречных предоставлений в указанных суммах (с учетом уточнений требований, сделанных в порядке части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Требования сторон по указанным требованиям объединены Арбитражным судом Ивановской области для совместного рассмотрения в рамках одного производства.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, судом первой инстанции привлечено акционерное общество «Росагролизинг» (далее - общество «Росагролизинг», лизинговая компания).

Решением Арбитражного суда Ивановской области от 25.11.2020, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 20.02.2021, исковые требования общества «Ивановоагроснаб» удовлетворены в полном объеме, в удовлетворении встречных требований Симакова С.Б. отказано.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 12.05.2021 оставил состоявшиеся по делу судебные акты без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, Симаков С.Б. обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 07.09.2021 кассационная жалоба Симакова С.Б. вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

До начала рассмотрения дела от общества «Ивановоагроснаб» поступило ходатайство о его замене в порядке процессуального правопреемства на индивидуального предпринимателя Нагаеву Алевтину Владимировну, мотивированное заключением между указанными лицами договора цессии от 02.06.2021, в соответствии с условиями которого общество «Ивановоагроснаб» уступило Нагаевой Алевтине Владимировне права (требования) к нескольким дебиторам, в том числе к Симакову С.Б. в размере 1 349 198 рублей.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела, в связи с чем жалоба Симакова С.Б. подлежит удовлетворению в силу следующего.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, обществом «Росагролизинг» (лизингодатель) и обществом «Ивановоагроснаб» (лизингополучатель) заключены договоры финансовой аренды (лизинга) от 20.03.2009 № 2009/АКМ-6834 и № 2009/АКМ-6835, от 15.04.2009 № 2009/АКМ-7120, от 23.04.2009 № 2009/АКМ-7260, от 30.09.2009 № 2009/АКМ-8601 и от 29.04.2011 № 0111531, по условиям которых лизингодатель обязался приобрести определенную в договорах сельскохозяйственную технику (комбайны, тракторы). Договорами

предусмотрено, что в случае передачи предмета лизинга в сублизинг переход права собственности на предмет сублизинга не может наступить раньше, чем по договору лизинга.

Приобретенная обществом «Росагролизинг» сельскохозяйственная техника передана в сублизинг Симакову С.Б. на основании заключенных с обществом «Ивановоагроснаб» (сублизингодатель) договоров финансовой субаренды (сублизинга) от 04.02.2009 № 2009/С-2, от 11.11.2009 № 2009/АКМ-87, от 14.04.2011 № 2011-37, от 16.08.2013 № 2009/АКМ-80, от 30.09.2015 № 200/АКМ-59 (с учетом замены стороны в договорах).

В связи с допущенной обществом «Ивановоагроснаб» просрочкой в уплате лизинговых платежей общество «Росагролизинг» в одностороннем порядке отказалось от исполнения вышеназванных договоров финансовой аренды (лизинга), направив сублизингодателю уведомление об их расторжении от 16.11.2018 № 22/52662. В свою очередь, общество «Ивановоагроснаб» в уведомлении от 19.11.2018 № 3 сообщило Симакову С.Б. о прекращении действия вышеназванных договоров финансовой субаренды (сублизинга).

Согласно акту сверки расчетов, составленному обществом «Ивановоагроснаб» и Симаковым С.Б., его задолженность по договорам финансовой субаренды (сублизинга) по состоянию на 19.11.2018 составляла 1 349 198 рублей. На основании акта сверки расчетов общество «Ивановоагроснаб» направило Симакову С.Б. требование о погашении задолженности, которое в добровольном порядке им исполнено не было.

Позднее общество «Росагролизинг» и Симаков С.Б. заключили: 1) договор от 10.04.2019 № 0790107 купли-продажи сельскохозяйственной техники с условием уступки права требования, согласно которому лизинговая компания передала Симакову С.Б. право требования к обществу «Ивановоагроснаб», основанное на договоре лизинга от 23.04.2009 № 2009/АКМ-7260 и возникшее в связи с просрочкой исполнения последним своих обязательств перед лизинговой компанией, на сумму 59 766 рублей;

2) договор от 10.04.2019 № 0790106 купли-продажи трактора с условием уступки права требования, по которому лизинговая компания передала Симакову С.Б. право требования к обществу «Ивановоагроснаб», основанное на договоре лизинга от 20.03.2009 № 2009/АКМ-6834 и возникшее в связи с просрочкой исполнения последним своих обязательств перед лизинговой компанией за период с 07.07.2018 по 07.10.2018, на сумму 467 897 рублей;

3) договор от 10.04.2019 № 0790108 купли-продажи культиватора комбинированного с условием уступки права требования, по которому лизинговая компания передала Симакову С.Б. право требования к обществу «Ивановоагроснаб», основанное на договоре лизинга от 20.03.2009 № 2009/АКМ-6835 и возникшее в связи с просрочкой исполнения последним своих обязательств перед лизинговой компанией за период с 28.07.2018 по 28.10.2018, на сумму 78 232 рубля;

4) договор от 16.04.2019 № 0990041 аренды с правом выкупа сельскохозяйственной техники с условием уступки права требования, согласно которому лизинговая компания передала Симакову С.Б. право требования

к обществу «Ивановоагроснаб», основанное на договоре лизинга от 29.04.2011 № 0111531 и возникшее в связи с просрочкой исполнения последним своих обязательств перед лизинговой компанией, на сумму 195 050 рублей;

5) договор от 16.04.2019 № 0990048 аренды с правом выкупа с условием уступки права требования, по которому лизинговая компания передала Симакову С.Б. право требования к обществу «Ивановоагроснаб», основанное на договоре лизинга от 15.04.2009 № 2009/АКМ-7120 и возникшее в связи с просрочкой исполнения последним своих обязательств перед лизинговой компанией за период с 13.09.2017 по 15.09.2017, на сумму 146 282 рубля;

6) договор от 16.04.2019 № 0990040 аренды с условием уступки права требования, по которому лизинговая компания передала Симакову С.Б. право требования к обществу «Ивановоагроснаб», основанное на договоре лизинга от 30.09.2009 N 2009/АКМ-8601 и возникшее в связи с просрочкой исполнения последним своих обязательств перед лизинговой компанией за период с 16.05.2018 по 16.11.2018, на сумму 238 448 рублей.

Симаков И.Б. уплатил лизинговой компании плату за уступаемые права.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения общества «Ивановоагроснаб» к Симакову С.Б., а также для предъявления Симаковым С.Б. встречных требований.

Удовлетворяя требования общества «Ивановоагроснаб» и отказывая в удовлетворении требований Симакова С.Б., суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался положениями статей 614, 625, 665 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), статей 2 и 8 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее - Закон о лизинге) и исходили из того, что прекращение действия договоров финансовой субаренды (сублизинга) не освобождало Симакова С.Б. от обязанности по уплате сублизинговых платежей в размере задолженности, возникшей до расторжения договоров и подтвержденной актом сверки.

При этом суды первой и апелляционной инстанций отклонили ссылки Симакова С.Б. на прекращение его обязательств перед обществом «Ивановоагроснаб» в результате совпадения в его отношениях с сублизингодателем должника и кредитора в одном лице (по отношению друг к другу) в соответствии со статьей 413 Гражданского кодекса. Суды также указали, что возможное наличие у разных лиц встречных обязанностей и требований по разным обязательствам в отношении друг друга само по себе не свидетельствует об «автоматическом» прекращении соответствующих обязательств (при отсутствии заявлений или соглашений о зачете).

Арбитражный суд кассационной инстанции поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с положениями статей 2 и 19 Закона о лизинге по договору финансовой аренды (лизинга) лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату

во временное владение и пользование, с возможностью перехода права собственности на имущество к лизингополучателю по истечении срока договора лизинга или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон.

В общую сумму платежей по договору лизинга за весь срок его действия договора лизинга входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя (пункт 1 статьи 28 Закона о лизинге).

Из приведенных положений закона следует, что в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств (финансирования), а имущественный интерес лизингополучателя - в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии. Денежное обязательство лизингополучателя состоит в возмещении затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю (возврат вложенного лизингодателем финансирования) и выплате причитающегося лизингодателю дохода (платы за финансирование).

На основании абзаца первого пункта 1 статьи 8 Закона о лизинге также допускается поднайм предмета лизинга, при котором лизингополучатель по договору лизинга передает третьим лицам (лизингополучателям по договору сублизинга) во владение и в пользование за плату и на срок в соответствии с условиями договора сублизинга имущество, полученное ранее от лизингодателя по договору лизинга и составляющее предмет лизинга. В указанном случае в силу абзаца второго пункта 1 статьи 8, пункта 2 статьи 10 Закона о лизинге к сублизингополучателю переходят требования к продавцу, связанные с качеством и комплектностью, срокам исполнения обязанности передать товар и другие требования, установленные законодательством Российской Федерации и договором купли-продажи между продавцом и лизингодателем.

При этом, поскольку иное не установлено законом, сублизинг может являться выкупным, если его условия согласованы сторонами применительно к положениям статьи 22 и 28 Закона о лизинге, то есть предусматривают характерное для лизинга распределение рисков между сторонами и предполагают возврат финансирования (возмещение стоимости предмета лизинга) в составе сублизинговых платежей. В указанных случаях, если иное не следует из обстоятельств дела и существа отношений сторон, функция сублизингодателя, не предполагающего самостоятельное использование предмета лизинга в своей предпринимательской деятельности, сводится исключительно к финансовому посредничеству по доведению финансирования от лизингодателя к сублизингополучателю (пункт 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»).

Таким образом, по общему правилу в случае передачи имущества в выкупной сублизинг, лицом, которое пользуется финансированием лизингодателя и реализует свой имущественный интерес в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем при посредничестве сублизингодателя, является сублизингополучатель. Расторжение договора выкупного лизинга, заключенного между лизингодателем и сублизингодателем по вине последнего (в том числе, в связи с допущенной сублизингодателем просрочкой в уплате лизинговых платежей) влечет невозможность удовлетворения интереса сублизингополучателя в приобретении предмета лизинга в собственность в рамках сублизинга. Учитывая взаимосвязь договоров лизинга и сублизинга, это означает, что обязательства по обоим договорам переходят в ликвидационную стадию (подлежат сальдированию), что в силу положений абзаца второго пункта 4 статьи 453 Гражданского кодекса влечет необходимость определения завершающей обязанности сторон по соответствующим договорам.

На основании пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса и с учетом разъяснений, данных в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора», по результатам сальдирования должно быть устранено нарушение эквивалентности встречных предоставлений вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей одной из сторон.

Поскольку сублизингодатель, чьи неправомерные действия повлекли невозможность удовлетворения имущественного интереса сублизингополучателя, не вправе извлекать выгоду из ненадлежащего исполнения обязательств, на основании пункта 4 статьи 1, пункта 3 статьи 307, пунктов 1 – 2 статьи 393, статьи 393¹ Гражданского кодекса при определении завершающей обязанности по договорам сублизинга он обязан вернуть сублизингополучателю ранее полученные от него платежи и возместить убытки, причиненные прекращением договора.

При этом сальдирование, осуществляемое в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) для определения завершающей обязанности сторон при прекращении договорных отношений и установления лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет, проведение которого запрещается в преддверии банкротства или в ходе процедур банкротства одной из сторон договора (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946, от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564, от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744, от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075, от 11.06.2020 № 305-ЭС19-18890(2), от 10.12.2020 № 306-ЭС20-15629, от 23.06.2021 № 305-ЭС19-17221(2) и проч.).

Как следует из материалов дела, в ходе судебного разбирательства Симаков С.Б. последовательно обращал внимание на то, что за расторжение договоров лизинга обществом «Росагролизинг» отвечает сублизингодатель -

общество «Ивановоагроснаб», не перечисливший в полном объеме полученные от Симакова С.Б. денежные средства лизинговой компании. В подтверждение названных обстоятельств Симаков С.Б. представил определение Арбитражного суда Ивановской области от 03.11.2020 по делу № А17-10415/2018 о банкротстве общества «Ивановоагроснаб», в котором при рассмотрении требований общества «Росагролизинг» к сублизингодателю сделан вывод о недобросовестности поведения последнего при исполнении договоров лизинга, в том числе в части имущества, переданного Симакову С.Б.

Как указывал Симаков С.Б., в связи с допущенными сублизингодателем нарушениями, намереваясь реализовать свой имущественный интерес по приобретению предметов лизинга в собственность, он понес расходы на выкуп находящейся в его владении и пользовании сельскохозяйственной техники у лизинговой компании, а также был вынужден выкупить у лизинговой компании неликвидные права (требования) к сублизингодателю в размере имеющейся у него задолженности по договорам лизинга, реальное исполнение которых затруднительно в связи с банкротством общества «Ивановоагроснаб».

В нарушение требований части 2 статьи 65, части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указанные доводы Симакова С.Б. оставлены судами всех инстанций без надлежащей оценки, что привело к неправильному разрешению спора, поскольку в прямое нарушение требований пункта 4 статьи 453 Гражданского кодекса суды взыскали с Симакова С.Б. задолженность по уплате сублизинговых платежей по прекращенным договорам сублизинга вместо определения завершающей обязанности по ним.

С учетом изложенного, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело - подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции в соответствии с изложенной в настоящем определении правовой позицией.

При новом рассмотрении дела судам следует проверить доводы Симакова С.Б. об ответственности общества «Ивановоагроснаб» как сублизингодателя за наступление обстоятельств, повлекших расторжение договоров сублизинга, определить размер завершающей обязанности по договорам сублизинга с учетом сумм, уплаченных Симаковым С.Б. при исполнении договора обществу «Ивановоагроснаб», а также убытков, вызванных прекращением договора (статья 393¹ Гражданского кодекса), сопоставив суммы, которые Симаков С.Б. должен был продолжать уплачивать для выкупа сельскохозяйственной техники по договорам сублизинга в случае сохранения их действия и расходы, которые он понес или должен будет понести в связи с выкупом техники и прав (требований) у общества «Росагролизинг». Суду первой инстанции при рассмотрении дела по существу

также следует рассмотреть с учетом обстоятельств по настоящему делу заявление общества «Ивановоагроснаб» о его замене в порядке процессуального правопреемства на индивидуального предпринимателя Нагаеву А.В. на основании договора цессии от 02.06.2021 об уступке права (требования) к нескольким дебиторам, в том числе к Симакову С.Б. в размере 1 349 198 рублей.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда Ивановской области от 25.11.2020 по делу № А17-8505/2019, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20.02.2021 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.05.2021 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ивановской области.

Председательствующий

Е.Е.Борисова

Судьи

Н.С.Чучунова

Р.А. Хатыпова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС20-9150(4-6)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 сентября 2021 года

Резолютивная часть объявлена 23.09.2021.

Полный текст изготовлен 30.09.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Хоту-Ас» (далее – общество «Хоту-Ас»), Йовановича Борко и Борковца Максима Алексеевича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2021 по делу № А40-256738/2018 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие Минченков Роман Валентинович, а также представители:

общества «Хоту-Ас» – Крахмалев Д.В., Коновалов П.И.;

Йовановича Борко – Душина И.В.;

Борковца М.А. – Илющенко М.Н.;

Джаримова Эдуарда Аслановича – Балекина Л.П., Люлькова Л.Г.;

Минченкова Р.В. – Сеницына Д.А., Герасимова Е.Ю.;

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью Банк промышленно-инвестиционных расчетов (далее – банк, должник) – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – Лободенко О.В., Шоч И.А., Бруцкий А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) банка его временная администрация, а также конкурсный управляющий обратились в Арбитражный суд города Москвы с заявлениями о признании недействительными ряда сделок банка и применении последствий их недействительности, объединенными судом в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 25.02.2020 признаны недействительными:

- банковские проводки по оплате банком договора купли-продажи векселя от 10.10.2018 № 10/18 в размере 500 000 000 руб. и договора купли-продажи ценных бумаг от 11.10.2018 № КЦБ-739 в размере 2 599 937 238 руб., заключенных между банком и обществом «Компаньон»;

- договор купли-продажи бронеавтомобилей от 10.10.2018, заключенные между банком и обществом «Бизнес Терминал»;

- четыре договора купли-продажи банкоматов и терминалов от 11.10.2018, заключенные между банком и обществом «Киберкуб»;

- договор купли-продажи мебели от 11.10.2018, заключенный между банком и обществом «Киберкуб»; применены последствия недействительности сделок. В удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 28.08.2020 указанное определение изменено, признаны недействительными:

- семь договоров цессии от 10.10.2018, заключенные между банком и обществом «Феникс»;

- банковские операции по перечислению со счета общества «Феникс», открытого в банке, денежных средств в размере 49 950 000 руб. и 27 700 000 руб. на счета обществ «ИТ-СИБ» и «Вектор+» соответственно, открытые в иной кредитной организации;

- банковские операции по перечислению со счета общества «Брюссель», открытого в банке, денежных средств в размере 3 635 931 руб. 20 коп. на счет общества «Регион лизинг», открытый в банке, в счет оплаты выкупного платежа по договору лизинга;

- четыре договора цессии от 10.10.2018, заключенные между банком и Сивачевым А.А.;

- списания банком денежных средств со счетов следующих организаций и физических лиц, открытых в банке:

- Галкина А.А. – в счет погашения (по наступлению срока исполнения обязательств и в счет досрочного исполнения обязательств) задолженности последнего по кредитному договору от 14.12.2017 № 28/17 в сумме 49 193 435 руб. 55 коп.;

ИП Галкина А.А. – в счет погашения (по наступлению срока исполнения обязательств и в счет досрочного исполнения обязательств) задолженности Галкина А.А. по кредитному договору от 12.07.2018 № 17/18 в сумме 40 320 435 руб. 30 коп.;

Джаримова Э.А. – в счет досрочного погашения задолженности общества «Хоту-Ас» по кредитным договорам от 11.04.2017 № КЛ-05/17 и от 16.11.2017 № КЛ-22/17 в сумме 50 000 000 руб. и 25 000 000 руб. соответственно;

Йовановича Борко – в счет досрочного погашения задолженности общества «Топ Левел» по кредитному договору от 19.12.2017 № КЛ-31/17 в сумме 55 000 000 руб.;

Моралеса-Эскомилья Агустина – в счет досрочного погашения его задолженности по кредитным договорам от 05.07.2017 № КД-11/17 и от 14.12.2017 № КД-27/17 в сумме 5 673 643 руб. 84 коп. и 49 198 258 руб. 36 коп. соответственно;

Чиркина С.А. – в счет досрочного погашения задолженности общества «Техноторг» по кредитному договору от 19.12.2017 № КД-32/17 в сумме 132 617 808 руб. 24 коп.;

общества «Ваш отдых» – в счет досрочного погашения его задолженности по кредитному договору от 14.12.2017 № КЛ-33/17 г. в сумме 19 975 475 руб. 91 коп.;

Борковца М.А. – в счет досрочного погашения его задолженности по кредитному договору от 23.03.2018 № КД-04/18 в сумме 2 400 000 руб.;

общества «Брюссель» – в счет досрочного погашения его задолженности по кредитному договору от 20.03.2018 № КЛ-03/18 в сумме 285 980 руб.;

общества «Киберкуб» – в счет досрочного погашения его задолженности по кредитному договору от 01.10.2018 № КД-21/18 в сумме 7 200 000 руб.; применены последствия недействительности сделок. В остальной части определение от 25.02.2020 оставлено без изменения.

Постановлением суда округа от 26.01.2021 определение от 25.02.2020 и постановление от 28.08.2020 в части отказа в признании недействительными сделок, совершенных Рубиновым Д.Г., а также постановление от 28.08.2020 в части применения последствий недействительности сделок, признанных таковыми данным постановлением, отменены, в отмененной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы. В остальной части постановление от 28.08.2020 оставлено без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Хоту-Ас», Йованович Борко и Борковец М.А., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят отменить принятые по обособленному спору судебные акты судов апелляционной инстанции и округа в части признания недействительными сделок, совершенных с их участием.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.08.2021 кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном

заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В представленном отзыве конкурсный управляющий должником просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные.

В судебном заседании Минченков Р.В., а также представители последнего, общества «Хоту-Ас», Йовановича Борко, Борковца М.А., Джаримова Э.А. поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители конкурсного управляющего должником против удовлетворения жалоб возражали.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании Минченкова Р.В. и его представителей, представителей общества «Хоту-Ас», Йовановича Борко, Борковца М.А., Джаримова Э.А. и конкурсного управляющего должником, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, за два дня до отзыва у банка лицензии на осуществление банковских операций рядом физических лиц были внесены наличные денежные средства в кассу головного офиса банка для их последующего зачисления на расчетные счета физических и юридических лиц (клиентов банка).

В частности, Машуков А.Ю., действуя на основании доверенности, 10.10.2018 внес на счет Джаримова Э.А., открытый в банке, 75 млн. руб. В этот же день со счета Джаримова Э.А. переведены 25 млн. руб. и 50 млн. руб. банку в счет досрочного погашения задолженности общества «Хоту-Ас» по двум кредитным договорам от 16.11.2017 и от 11.04.2017 соответственно.

Йовановичу Борко 10.10.2018 в банке открыт расчетный счет. В этот же день Йованович Борко внес на свой счет 55 млн. руб., а затем перечислил их банку в счет досрочного погашения задолженности общества «Топ Левел» по кредитному договору от 19.12.2017.

Борковец М.А. 11.10.2018 внес на свой счет, открытый в банке, 2,4 млн. руб. В этот же день с указанного счета Борковцом М.А. была досрочно погашена задолженность перед должником по ранее заключенному им кредитному договору от 23.03.2018.

Всего в период с 10 по 11 октября 2018 года в банке отражены операции по внесению наличных денежных средств физическими и юридическими лицами, а также по инкассации денежных средств в совокупном размере более 2,8 млрд. руб. 11.10.2018 Ивановым О.В. совершена операция по снятию денежных средств в сопоставимом размере.

Приказами Центрального Банка Российской Федерации от 12.10.2018 у должника отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация.

Полагая, что оспариваемые сделки представляют собой цепочку взаимосвязанных сделок, направленных на вывод активов банка, конкурсный

управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции констатировал отсутствие доказательств, свидетельствующих о наличии внутригрупповых отношений или аффилированности ответчиков между собой и с банком, а также согласованности действий последних, в связи с чем указал, что спорные сделки не могут быть квалифицированы в качестве взаимосвязанных. При этом суд не установил совокупность условий для признания каждой из оспариваемых конкурсным управляющим сделок недействительной по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статьями 10, 168, пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В свою очередь, суд апелляционной инстанции указал на совершение всех оспариваемых сделок в течение непродолжительного периода времени по идентичной схеме (внесение наличных денежных средств в кассу головного офиса банка, их последующее зачисление на расчетные счета физических и юридических лиц (клиентов банка) и осуществление в дальнейшем операций, опосредующих досрочное погашение кредитных обязательств, оплату по договорам купли-продажи имущества и договорам уступки требования). Проанализировав действия работников банка при приеме наличных денег от клиентов на предмет их соответствия Положению Центрального банка Российской Федерации от 29.01.2018 № 630-П «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монет Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации», а также принимая во внимание совершение оспариваемых операций по внесению наличных денег в условиях действующих ограничений Банка России в отношении деятельности банка, направленность сделок, в том числе на досрочное исполнение обязательств по кредитным договорам в отсутствие разумных экономических причин таких действий, суд апелляционной инстанции счел, что в данном случае имело место фиктивное внесение денежных средств физическими лицами на свои счета и счета юридических лиц, открытых в банке. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что оспариваемые сделки в своей совокупности представляли цепочку взаимосвязанных сделок, направленных на безвозмездный вывод активов должника в преддверии его банкротства (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), в связи с чем удовлетворил заявленные конкурсным управляющим требования.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Судебной практикой выработаны определенные критерии, применяемые для квалификации сделок в качестве взаимосвязанных, к которым, в частности, относятся: преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок, в том числе общее хозяйственное назначение проданного (переданного во временное владение или пользование) имущества, консолидация всего

отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по сделкам имущества у одного лица, непродолжительный период между совершением нескольких сделок (абзац первый пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»).

По смыслу приведенных разъяснений, взаимосвязанными могут быть признаны такие сделки, которыми опосредуется ряд хозяйственных операций, направленных на достижение одной общей (генеральной) экономической цели.

Особенность функционирования кредитных организаций состоит в том, что они имеют значительное количество контрагентов, с которыми ежедневно совершается множество однотипных сделок и операций. Схожесть обычных для кредитной организации сделок, совершенных с разными лицами в одно время, сама по себе не свидетельствует об их взаимосвязанности и общей направленности.

Действительно, оспариваемые сделки совершены в течение короткого промежутка времени. Однако субъектный состав сделок не совпадает; из установленных судами обстоятельств спора не следует, что действия всех упомянутых лиц, вовлеченных в рассматриваемые отношения, направлены на достижение единого общего результата.

В данном случае внесение физическими лицами денежных средств на свои счета и счета юридических лиц, открытых в банке, опосредовало различные цели (в частности, погашение собственных кредитных обязательств, в том числе исполнение по которым было обеспечено поручительством, оплату цессионарными уступленными банком (цедентом) прав требований к заемщикам, оплату покупателями приобретенного у банка (продавца) имущества). При этом судом не установлено консолидации всего отчужденного по спорным сделкам имущества у одного лица либо лиц, входящих в одну группу, а конкурсным управляющим не представлены доказательства, свидетельствующие о наличии внутригрупповых отношений или аффилированности ответчиков между собой и с банком, и не приведены какие-либо обстоятельства, указывающие на фактическую аффилированность последних. Само по себе досрочное погашение кредитных обязательств аффилированность не подтверждает.

Принимая во внимание установленные обстоятельства, судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о самостоятельном характере каждой совершенной с участием ответчиков сделки.

Суд апелляционной инстанции, повторно оценив представленные доказательства, указал, что реальное внесение денежных средств Машуковым А.Ю. (действующим на основании выданной Джаримовым Э.А. доверенности), Ивановичем Борко и Борковцом М.А. не подтверждено.

Однако при рассмотрении по существу вопроса о признании сделок по внесению денежных средств на открытые в кредитной организации счета мнимыми (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) необходимо в каждом конкретном случае исследовать разумность и добросовестность в поведении гражданина при совершении им подобных

действий (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.10.2015 № 28-П, далее – постановление № 28).

Выяснение соответствующего рода вопросов, как правило, сопряжено с установлением следующих обстоятельств:

- обстановка, при которой были внесены денежные средства;
- наличие у лиц соответствующих полномочий;
- оформление внесения денежных средств на счет;
- наличие у лиц (с учетом уровня доходов) финансовой возможности предоставить соответствующие денежные средства (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве») и т.п.

На протяжении настоящего обособленного спора Джаримов Э.А., Йованович Борко и Борковец М.А. настаивали на том, что их действия при внесении денежных средств соответствовали вышеназванным стандартам добросовестности и разумности.

Позиция Джаримова Э.А. по существу сводилась к следующему. Он как участник принял решение о досрочном погашении долгов подконтрольного ему общества «Хоту-Ас» по заключенным с банком кредитным договорам. Такие действия были обусловлены разумными экономическими причинами, а именно высокой процентной ставкой, а также соответствовали договорному условию о возможности досрочного погашения кредита. Ранее он неоднократно совершал аналогичные операции. Какая-либо аффилированность между обществом «Хоту-Ас» (его участником) и руководством банка к этому моменту отсутствовала.

Вывод суда апелляционной инстанции относительно аффилированности Джаримова Э.А. и должника основан лишь на том обстоятельстве, что вплоть до августа 2017 года Джаримов Э.А. входил в состав акционеров банка.

Возражая в этой части, общество «Хоту-Ас» и Джаримов Э.А. указывали на то, что принадлежащая последнему доля участия в уставном капитале должника (менее 10%) отчуждена им более чем за год до банкротства банка. Каких – либо иных фактов, прямо или косвенно указывающих на аффилированность Джаримова Э.А. по отношению к банку, не имеется.

Йованович Борко, в свою очередь, обращал внимание на то, что внесение спорных денежных средств вызвано необходимостью исполнения им как поручителем обязательства заемщика (общества «Топ Левел») по кредитному договору в связи с предъявлением банком иска о взыскании с Йовановича Борко задолженности.

В своих возражениях Борковец М.А. в том числе указывал на то, что погашение задолженности перед должником по ранее заключенному им кредитному договору посредством внесения денежных средств на свой счет подтверждено конкурсным управляющим, в связи с чем последним снято существующее залоговое обременение в пользу банка.

Йованович Борко и Борковец М.А. также ссылались на отсутствие аффилированности с банком.

Упомянутыми лицами в материалы дела наряду с иными доказательствами представлены приходные кассовые ордера, в которых содержится указание на прием соответствующих денежных средств.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации на гражданина-вкладчика возлагается лишь обязанность проявить обычную в таких условиях осмотрительность при совершении соответствующих действий (передать денежные суммы работникам банка, получить в подтверждение совершения операции, опосредующей их передачу, удостоверяющий этот факт документ (пункт 3.2 постановления № 28).

Если приведенные указанными лицами доводы по обстоятельствам спорных операций соответствуют действительности, у суда апелляционной инстанции не имелось оснований полагать, что ответчики действовали неразумно и не проявили должной осмотрительности. В данном случае у последних не могло возникнуть сомнений относительно полномочий работника банка на принятие соответствующих денежных средств. Равным образом для действующего разумно вкладчика в целях подтверждения факта внесения вклада согласно буквальному толкованию текста пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации достаточно было получения документа, оформленного в соответствии с обычаями, применяемыми в банковской практике, к числу которых может относиться и приходный кассовый ордер (пункт 3 постановления № 28).

Однако приведенные ответчиками доводы и возражения надлежащим образом не проверены и не оценены.

При этом ссылка суда апелляционной инстанции на то, что внесение наличных денег в кассу банка происходило в период действующих ограничений Банка России в отношении деятельности банка, а действия его работников не соответствовали установленным правилам при осуществлении кассовых операций сама по себе не подтверждает недобросовестное поведение ответчиков, поскольку данные обстоятельства от их волеизъявления не зависели.

Фактически сложилась ситуация, в которой конкурсным управляющим для совместного оспаривания заявлены требования как к физическим лицам, внесшим незначительные (в масштабах деятельности банка) суммы для погашения собственного кредита (например, Борковец М.А.), так и к иным лицам, в пользу которых было передано ликвидное имущество на значительную сумму, а видимость оплаты создана посредством формальных банковских проводок (например, Сивачеву А.А.). Суд апелляционной инстанции квалифицировал действия всех ответчиков как взаимосвязанные исходя из тождественного подхода, основанного лишь на совпадении момента осуществления спорных операций, без учета их статуса, целей и размера вносимых денежных средств.

Кроме этого, рассматривая требования в отношении общества «Хоту-Ас», Йовановича Борко и Борковца М.А., суды не проверил наличие (отсутствие) у названных лиц (за исключением Джаримова Э.А.) финансовой возможности

внести денежные средства в установленных размерах, что является одним из существенных обстоятельств для разрешения спора.

Суд округа недостатки судов первой и апелляционной инстанций не устранил.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны защита прав и законных интересов общества «Хоту-Ас», Йовановича Борко и Борковца М.А., в связи с чем обжалуемые судебные акты, а также определение суда первой инстанции на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении судам следует учесть изложенное, дать надлежащую оценку доводам участвующих в споре лиц и установить все имеющие существенное значение для разрешения данного обособленного спора обстоятельства.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2021 по делу № А40-256738/2018 в части требования о признании недействительными операций, совершенных между обществом с ограниченной ответственностью Банк промышленно-инвестиционных расчетов и обществом с ограниченной ответственностью «Хоту-Ас», Йовановичем Борко, Борковцом Максимом Алексеевичем отменить.

Обособленный спор в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судьи

Е.С. Корнелюк

С.В. Самуйлов

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 306-ЭС19-5887 (3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 сентября 2021 года

Резолютивная часть объявлена 20.09.2021.

Полный текст изготовлен 27.09.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Тандем-Д» Демьяненко Александры Валерьевны на постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.04.2021 по делу № А65-3658/2018 Арбитражного суда Республики Татарстан.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Тандем-Д» – Литвинов Д.А.;

общества с ограниченной ответственностью «Адара» – Попова А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Тандем-Д» (далее – должник) его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с

заявлением о признании недействительными шести договоров купли-продажи недвижимого имущества.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 07.09.2020 заявление удовлетворено, применены последствия недействительности сделок.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 25.01.2021 определение от 07.09.2020 отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Суд округа постановлением от 16.04.2021 оставил постановление от 25.01.2021 без изменения.

В кассационной жалобе на судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить, оставить в силе определение суда первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2021 кассационная жалоба конкурсного управляющего должником с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество с ограниченной ответственностью «Теплосервис» просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные, а в случае признания кассационной жалобы конкурсного управляющего обоснованной направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего должником и общества с ограниченной ответственностью «Адара» в лице конкурсного управляющего Поповой А.А. поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам.

Иные участвующие в обособленном споре лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что принятые по обособленному спору судебные акты судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между должником и обществом с ограниченной ответственностью «Теплосервис» (далее – общество) заключено шесть договоров купли-продажи имущества (далее – договоры):

по договору от 28.09.2015 № ТС-1 должник обязался передать обществу в собственность объект инженерной инфраструктуры (тепловую сеть протяженностью 3161 кв.м) (далее – имущество № 1) за 1 000 000 руб. с оплатой в срок до 30.09.2017;

по договору от 20.06.2016 № ТС-2 должник обязался передать обществу в собственность объекты инженерной инфраструктуры (наружные сети теплоснабжения жилых домов 16А-14, 16А-16, 16А-10 микрорайона М 16-А

общей протяженностью 100 м и наружные сети теплоснабжения от УТ-1 до УТ-7 сооружения коммунального хозяйства протяженностью 747 м) (далее – имущество № 2) за 1 000 000 руб. с оплатой в срок до 31.08.2018;

по договору от 22.09.2016 № ТС-2 должник обязался передать обществу в собственность объекты инженерной инфраструктуры (тепловые сети жилых домов 16А-15, 16А-16 общей протяженностью 48 м и тепловые сети от УТ 7 до ТК 12 нежилого городского коммунального хозяйства протяженностью 224 м) (далее – имущество № 3) за 404 000 руб. с оплатой в срок до 30.06.2017;

по договору от 27.10.2016 № ТС-4 должник обязался передать обществу в собственность объекты инженерной инфраструктуры (наружные сети теплоснабжения жилого дома 16А-12 микрорайона М 16-А общей протяженностью 65 м) (далее – имущество № 4) за 96 000 руб. с оплатой в срок до 30.06.2017;

по договору от 10.03.2017 № 1/ВИК должник обязался передать обществу в собственность объекты инженерной инфраструктуры (водопроводы, канализации, наружные сети водопровода и канализации общей протяженностью 2656 м) (далее – имущество № 5) за 2 000 000 руб. с оплатой в срок до 31.12.2018;

по договору от 16.10.2017 № 2/18-22 должник обязался передать обществу в собственность объекты инженерной инфраструктуры (наружные сети водопровода, канализации и теплоснабжения жилых домов 16А-18 и 16А-22 микрорайона М-16А, общей протяженностью 460 м) (далее – имущество № 6) за 500 000 руб. с оплатой в срок до 31.10.2019.

Упомянутое имущество передано по актам приема-передачи, оплата произведена, осуществлена государственная регистрация перехода права собственности, что не оспаривается сторонами.

Полагая, что указанные договоры являются недействительными, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции исходил из реализации должником имущества без какой-либо экономической целесообразности по явно заниженной цене на крайне невыгодных для должника условиях (с предоставлением рассрочки от 8 месяцев до двух лет и без обеспечения до полной оплаты его стоимости). Судом в том числе принято во внимание, что общество создано за десять дней до заключения первого договора купли-продажи, а спустя непродолжительное время после приобретения спорного имущества последнее передало его в аренду обществу с ограниченной ответственностью «Смежная сетевая компания «Интеграция» (далее – общество «Интеграция») с установлением арендной платы, значительно превышающей стоимость приобретения. Все объекты инженерной инфраструктуры, реализованные должником, сданы в эксплуатацию и зарегистрированы непосредственно перед заключением сделок, то есть являлись новыми.

Суд также установил фактическую аффилированность сторон оспариваемых сделок, отметив, что общество не могло не знать о неплатежеспособности должника на момент заключения спорных договоров.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, счел недоказанным наличие оснований для признания сделок недействительными. При этом судом учтено выявление обществом в процессе эксплуатации инженерных сетей существенных недостатков, в том числе скрытых, что повлекло необходимость ремонта и компенсации обществом соответствующих затрат, произведенных обществом «Интеграция» (ликвидация аварийных ситуаций, повлекших значительное разрушение инженерных сетей, повреждение имущества; ежемесячное техническое обслуживание объектов инфраструктуры, сдаваемых в аренду). Суд также указал на отсутствие надлежащих доказательств неравноценности сделок и аффилированности сторон, отметив, что ходатайств о назначении судебной экспертизы с целью определения стоимости отчужденных объектов не заявлялось.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Необходимым условием для признания сделки должника недействительной по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) является неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной этой сделки. При этом в части, касающейся согласования договорной цены, неравноценность имеет место в тех случаях, когда эта цена существенно отличается от рыночной.

Из диспозиции названной нормы следует, что помимо цены для определения признака неравноценности во внимание должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки, то есть суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным.

Квалифицирующими признаками подозрительной сделки, указанной в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, являются ее направленность на причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны сделки об указанной противоправной цели, фактическое причинение вреда в результате совершения сделки.

Производство по делу о банкротстве должника возбуждено 07.02.2018, соответственно договоры от 28.09.2015, от 20.06.2016, от 22.09.2016 и от 27.10.2016 заключены в пределах периода подозрительности, определенного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а договоры от 10.03.2017 и от 16.10.2017 в том числе и в пределах периода подозрительности, установленного пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

На момент заключения договоров должник обладал признаками неплатежеспособности, что установлено судами первой и апелляционной инстанций.

При оценке приведенных конкурсным управляющим доводов значимым является выяснение вопроса о равноценности встречного предоставления по сделкам со стороны покупателя, то есть о соответствии согласованной

договором купли-продажи цены имущества его реальной (рыночной) стоимости на момент отчуждения.

Рассматривая вопрос о несоответствии цены отчужденного должником имущества, согласованной с обществом в договорах, его рыночной стоимости суд первой инстанции принял во внимание, что общество, не осуществляя эксплуатацию объектов инфраструктуры, по мере приобретения имущества передавало его в аренду обществу «Интеграция» с установлением в договорах аренды стоимости спорных объектов в несколько раз превышающих стоимость их приобретения.

Так, судом установлено, что цена имущества № 1, приобретенного обществом у должника, составила 1 000 000 руб., при этом в договоре аренды от 01.07.2016 (далее – договор аренды) его стоимость указана в размере 50 156 400 руб.; цена имущества № 2 составила 1 000 000 руб., его стоимость в договоре аренды – 20 129 018 руб. 09 коп.; цена имущества № 3 составила 404 000 руб., его стоимость в договоре аренды (дополнительное соглашение от 12.10.2016 № 1) – 8 564 314 руб. 71 коп.; цена имущества № 4 составила 96 000 руб., его стоимость в договоре аренды (дополнительное соглашение от 12.10.2016 № 2) – 1 804 058 руб. 3 коп.

Как следует из приложения №1 (перечень арендуемого имущества) к договору аренды и дополнительных соглашениях к нему стоимость объектов, передаваемых в аренду, составляет от 13 239 руб. до 38 963 руб. за 1 метр теплотрассы. В то же время по условиям договора от 16.10.2017 № 2/18-22 стоимость 1 метра коммуникаций (теплотрасса, канализация, водопровод) составляет 1 087 руб., а по условиям договора от 10.03.2017 № 1/ВИК – в среднем составляет 750 руб.

Стоимость арендной платы составила более 7 000 000 руб. в год, при этом цена приобретения обществом в собственность всех спорных объектов составила 5 000 000 руб.

В ситуации, когда доход от передачи имущества в аренду, полученный в пределах непродолжительного периода после отчуждения имущества, превышает стоимость такого имущества, следует исходить из того, что отчуждение, скорее всего, было осуществлено по заниженной цене.

Судом также установлено, что отчуждение имущества осуществлено в пользу общества, созданного незадолго до заключения оспариваемых сделок, и имеющего тот же юридический адрес, что и должник. Кроме этого, договоры от 16.10.2017 и 10.03.2017 со стороны общества в качестве директора были подписаны Богатовым Константином Владимировичем, который в период с 13.06.2013 по 29.06.2016 осуществлял полномочия руководителя должника. Помимо этого аффилированность должника и общества прослеживается через Сафиуллину Д.Р. (руководителя общества, подписавшего четыре договора об отчуждении недвижимого имущества).

Следует также отметить условия договоров купли - продажи, существенно отличающиеся от обычно применяемых независимыми участниками гражданского оборота (предоставление рассрочки от 8 месяцев до двух лет без обеспечения до полной оплаты стоимости имущества), что, как правило,

возможно только при наличии доверительных отношений между продавцом и покупателем.

Совокупность установленных обстоятельств спора и приведенных конкурсным управляющим доводов убедительным образом свидетельствовала в пользу того, что отчуждение имущества, скорее всего, осуществлено по заниженной цене и направлено на вывод активов из конкурсной массы. Бремя их опровержения подлежало переложению на ответчика, настаивавшего на действительности сделок.

Однако ответчик в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в том числе не привел доводов о наличии у имущества таких характеристик (недостатков), которые бы существенно изменяли его стоимость в меньшую сторону.

В результате неправильного распределения судом апелляционной инстанции бремени доказывания общество выиграло спор, будучи освобожденным от доказывания существенных обстоятельств и не опровергнув выводы суда первой инстанции, правомерно признавшего спорные сделки недействительными.

Суд округа недостатки суда апелляционной инстанции не устранил.

Поскольку судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм права, без устранения которых невозможны защита прав и законных интересов общества, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.04.2021 по делу № А65-3658/2018 Арбитражного суда Республики Татарстан отменить.

Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 07.09.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

С.В. Самуйлов

Судья

О.Ю. Шилохвост

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 304-ЭС21-5485

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 сентября 2021 года

Резолютивная часть объявлена 09.09.2021.

Полный текст изготовлен 15.09.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Ксенофонтовой Н.А. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Городская механика» на определение Арбитражного суда Омской области от 07.10.2020 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.02.2021 по делу № А46-12387/2020.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Городская механика» – Платошин А.В.;

общества с ограниченной ответственностью «Специализированный застройщик ДОМ.РФ ДЕВЕЛОПМЕНТ» – Боброва Т.К.;

публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» – Германская Ю.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

общество с ограниченной ответственностью «Городская механика» (далее – общество, заявитель) обратилось в Арбитражный суд Омской области

с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной ответственностью «ПКФ Сиблифт» (далее – общество «ПКФ Сиблифт», должник).

К участию в деле для рассмотрения вопроса об обоснованности заявления общества в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены публичное акционерное общество «Промсвязьбанк» (далее – банк), публичное акционерное общество «Карачаровский механический завод» (далее – завод), общество с ограниченной ответственностью «Специализированный застройщик ДОМ.РФ ДЕВЕЛОПМЕНТ» (ранее – общество с ограниченной ответственностью «ДОМ.РФ Управление проектами»).

Определением суда первой инстанции от 07.10.2020 заявление общества оставлено без рассмотрения.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2020 определение от 07.10.2020 отменено, вопрос проверки обоснованности заявления общества о признании несостоятельным (банкротом) общества «ПКФ Сиблифт» направлен в суд первой инстанции.

Суд округа постановлением от 25.02.2021 отменил постановление от 14.12.2020 и оставил в силе определение от 07.10.2020.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить судебные акты судов первой инстанции и округа, оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 15.07.2021 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители заявителя, банка и общества с ограниченной ответственностью «Специализированный застройщик ДОМ.РФ ДЕВЕЛОПМЕНТ» поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам.

Иные участвующие в деле лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 19.09.2017 банком и заводом заключен кредитный договор, предметом которого является открытие заводу кредитной линии с лимитом выдачи в размере 1 326 000 000 руб. на срок по 30.06.2020.

Впоследствии между банком, заводом и должником заключен договор от 08.12.2017 о переводе долга по кредитному договору на последнего.

В результате цепочки уступок банк 30.12.2019 уступил свои права по кредитному договору в пользу общества с ограниченной ответственностью «ДОМ.РФ Управление проектами», а последний 20.03.2020 – заявителю.

Общество, ссылаясь на приобретенное право требования по обязательству, вытекающему из кредитного договора, и наличие непогашенной задолженности, обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Оставляя заявление общества без рассмотрения, суд первой инстанции, ссылаясь на статью 48 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), разъяснения, содержащиеся в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее – постановление № 45), исходил из наличия между сторонами спора о праве (должником заявлено о ничтожности цепочки сделок, на которых основано требование). Придя к выводу о том, что обществом не соблюдено обязательное условие о бесспорности заявленных требований, суд не усмотрел оснований для применения положений абзаца 2 пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что требование обществом приобретено посредством заключения участниками гражданского оборота ряда договоров цессии и основано на кредитном договоре, что по сути является реализацией банком специальной правоспособности кредитной организации, и в силу специального статуса последней наличие вступившего в законную силу судебного акта не требуется.

Суд округа, отменяя постановление апелляционного суда, поддержал позицию суда первой инстанции, указав на наличие в производстве суда дела по иску должника о признании договора о переводе долга недействительным.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

В соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора - кредитной организации со дня возникновения у должника признаков банкротства.

По смыслу указанной нормы кредитные организации вправе инициировать процедуру несостоятельности своего контрагента без представления в суд, рассматривающий дело о банкротстве, вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга в общеисковом порядке.

Критерием, допускающим возбуждение дела о банкротстве подобным упрощенным способом, выступает реализуемая кредитной организацией, обращающейся с соответствующим заявлением, деятельность по осуществлению банковских операций на основании специального разрешения (лицензии) Банка России (абзац первый статьи 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Отличительной особенностью предъявляемых кредитными организациями требований, обусловленных их специальной правоспособностью, является то,

что эти требования, как правило, подтверждаются стандартными средствами доказывания, в связи с чем процесс проверки их обоснованности не представляет большой сложности.

Следовательно, для целей применения абзаца второго пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве судам необходимо проверять, является ли заявленное требование следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации, и при установлении такового - разрешать по существу вопрос об их обоснованности и введении процедуры несостоятельности.

На необходимость учета специальной правоспособности кредитных организаций при инициировании ими процедур банкротства обращено внимание в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2016 № 351-О.

В рассматриваемом случае общество ссылалось на наличие требования к должнику, возникшего из кредитного договора, заключенного банком и заводом, а также перевода долга по кредитному договору на должника. Данное требование приобретено им по договору уступки прав (требований).

С учетом закрепленного в пункте 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации правила о переходе к цессионарию прав cedenta в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, на требование заявителя распространяются положения абзаца второго пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве.

Таким образом, заявитель вправе инициировать возбуждение процедуры банкротства общества «ПКФ Сиблифт» в упрощенном порядке.

При этом оспаривание сделки, положенной в основу требования о признании должника банкротом, само по себе не препятствует рассмотрению заявления кредитора, учитывая, что доводы о ее ничтожности могут быть оценены при проверке обоснованности данного требования (пункт 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а ссылка судов на разъяснения пункта 14 постановления № 45 ошибочна.

Занятый судами первой инстанции и округа подход нивелирует цель законодательного регулирования (абзац второй пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве), предусматривающего специальный (упрощенный) порядок обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом, и предоставляет последнему возможность создавать искусственные препятствия для своевременного введения процедуры банкротства.

Заявитель, в частности, приводил доводы о частичном исполнении обязательств по кредитному договору как первоначальным заемщиком (заводом), так впоследствии и должником (обществом «ПКФ Сиблифт»). Исполнение производилось как в пользу банка, так и в пользу общества с ограниченной ответственностью «ДОМ.РФ Управление проектами». Такое поведение должника после заключения договора о переводе долга давало обществу основание полагаться на действительность сделки.

Следует также отметить, что с заявлением об оспаривании указанной сделки общество «ПКФ Сиблифт» обратилось лишь после возбуждения дела о его несостоятельности.

С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции правомерно направил вопрос проверки обоснованности заявления общества о признании несостоятельным (банкротом) общества «ПКФ Сиблифт» в суд первой инстанции. Оснований для отмены постановления от 14.12.2020 у суда округа не имелось.

Допущенные судами первой инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны защита прав и законных интересов общества, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Кодекса подлежат отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Омской области от 07.10.2020 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.02.2021 по делу № А46-12387/2020 отменить.

Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

Е.Н. Зарубина

Судья

Н.А. Ксенофонтова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-7053

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14.09.2021

Резолютивная часть определения объявлена 09.09.2021.

Полный текст определения изготовлен 14.09.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,
судей Золотовой Е.Н., Попова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании, проведенном в режиме веб-конференции (онлайн-заседание), кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Назаряна Вагана Анжеловича (далее – предприниматель) на определение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.01.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.03.2021 по делу № А40-150774/2020.

В судебном заседании принял участие представитель предпринимателя - Маляров А.А. (доверенность от 10.07.2020).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. и объяснения представителя предпринимателя, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

предприниматель обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском

заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Тутта» (далее – общество) о взыскании 964 800 руб. задолженности, 135 806 руб. 40 коп. неустойки с последующим ее начислением по день фактической оплаты задолженности.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен внешний управляющий обществом Уткова Евгения Михайловна.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.01.2021 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 09.03.2021, исковое заявление предпринимателя оставлено без рассмотрения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, предприниматель, ссылаясь на нарушение судами норм права, просит отменить указанные судебные акты и направить дело в Арбитражный суд города Москвы для рассмотрения по существу.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. от 16.07.2021 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество считает обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

В судебном заседании представитель предпринимателя поддержал доводы кассационной жалобы.

Общество, надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного заседания, явку своего представителя не обеспечило, что согласно части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

В соответствии с частью 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав представителя предпринимателя, Судебная коллегия

по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, требования предпринимателя (исполнитель) основаны на договоре от 01.03.2019, по условиям которого исполнитель обязался предоставить обществу (заказчик) услуги крана манипулятора вместе с водителем.

Оказав в период с 16.11.2019 по 07.02.2020 услуги общей стоимостью 964 800 руб., предприниматель выставил обществу счета на оплату от 30.11.2019 № 27, от 16.12.2019 № 28, от 15.01.2020 № 02, от 16.01.2020 № 30, от 08.02.2020 № 1.

Поскольку оплата обществом не произведена, предприниматель обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, ссылаясь на положения статьи 5 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» (далее - Постановление № 63), оставил исковое заявление без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ. При этом суд исходил из того, что заявленные требования подлежат рассмотрению в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества, поскольку спорная задолженность возникла в период 2019 года, а с исковым заявлением предприниматель обратился в суд 21.08.2020, то есть после введения в отношении общества процедуры наблюдения (21.01.2020).

Апелляционный и окружной суды поддержали выводы суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 5 Закона о банкротстве, а также разъяснениям, содержащимся в пункте 2 Постановления № 63, текущими являются любые требования об оплате товаров, работ и услуг, поставленных, выполненных и оказанных после возбуждения дела о банкротстве, в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом.

По смыслу вышеприведенных положений для определения того, является ли денежное требование текущим, необходимо установить дату его возникновения и соотнести указанную дату с моментом возбуждения дела

о банкротстве. Возникшее после возбуждения такого дела требование относится к текущим.

Как установлено судами, определением Арбитражного суда города Москвы от 29.07.2019 по делу № А40-165463/2019 в отношении общества возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве); определением того же суда от 21.01.2020 по тому же делу в отношении общества введена процедура наблюдения.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017, для целей определения момента возникновения обязанности по оплате услуг по смыслу пункта 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 5 Закона о банкротстве и пункта 2 Постановления № 63 значение имеет дата оказания этих услуг, несмотря на то, что исполнение данной обязанности может по согласованию сторон быть перенесено на более поздний период (например, путем привязки к подписанию акта, выставлению счета-фактуры, посредством предоставления отсрочки либо рассрочки исполнения).

Следовательно, в рассматриваемом деле для целей квалификации требования об оплате услуг в качестве реестрового или текущего суду необходимо было определить, в какую дату предприниматель фактически оказал спорные услуги.

В подтверждение факта оказания услуг предпринимателем в материалы дела представлены подписанные обеими сторонами акты от 30.11.2019 № 27, от 16.12.2019 № 28, от 15.01.2020 № 02, от 16.01.2020 № 30, от 08.02.2020 № 31, согласно которым последний оказал обществу услуги в ноябре, декабре 2019 года, январе и феврале 2020 года на общую сумму 964 800 руб.

Вместе с тем, делая вывод о том, что заявленные предпринимателем требования не относятся к текущим платежам, суд первой инстанции не установил даты оказания предпринимателем спорных услуг обществу, сославшись лишь на то, что обязательства по оплате у последнего возникли в период 2019 года. Также суд не соотнес даты возникновения рассматриваемых обязательств с моментом возбуждения в отношении общества дела о банкротстве.

Суды апелляционной инстанции и округа указанные нарушения не устранили.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов предпринимателя, в связи с чем судебные акты на основании пункта

1 статьи 291.11 Арбитражного АПК РФ подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.01.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.03.2021 по делу № А40-150774/2020 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий-судья

Н.С. Чучунова

судья

Е.Н. Золотова

судья

В.В. Попов

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-8682

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 сентября 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 30.08.2021.
Полный текст определения изготовлен 06.09.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,
судей Зарубиной Е.Н. и Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Юридическая компания «Юрлига» и общества с ограниченной ответственностью «Островцы» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2021 по делу № А40-32523/2018 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие:

от общества с ограниченной ответственностью «Юридическая компания «Юрлига» - Саласин А.Ю. (доверенность от 16.06.2021 № 16-06/2021);

от общества с ограниченной ответственностью «Островцы» - Коротаяев Р.А. (доверенность от 27.11.2020 б/н);

от публичного акционерного общества «Россети Московский регион» - Дмитриенко Е.А. (доверенность от 18.12.2020 № 77АГ5876045);

от общества с ограниченной ответственностью «Гринфлайт» - Славич М.А. (доверенность от 20.08.2021 б/н).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «МОЭСК» (далее – общество «МОЭСК»); впоследствии переименовано в публичное акционерное общество «Россети Московский регион»; далее – общество «Россети Московский регион», сетевая организация) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Гринфлайт» (далее – общество «Гринфлайт») о взыскании 88 880 571 руб. 24 коп. задолженности.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.08.2018, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2019, иск удовлетворен.

Определением Арбитражного суда Московской области от 21.12.2019 по делу № А41-62125/2019 о несостоятельности (банкротстве) общества «Гринфлайт» в отношении него введена процедура банкротства – наблюдение, назначен временный управляющий Китаев А.В. В рамках этого дела сетевая организация обратилась с заявлением о включении ее требования на сумму 89 080 571 руб. 24 коп. в реестр требований кредиторов общества «Гринфлайт», основанного на указанных выше судебных актах по настоящему делу.

Общество с ограниченной ответственностью «Юридическая компания «Юрлига» (конкурсный кредитор общества «Гринфлайт»; далее – компания) в порядке пункта 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – постановление № 35) обратилось в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции от 20.08.2018.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2021, решение от 20.08.2018 оставлено без изменения.

Компания и общество с ограниченной ответственностью «Островцы» (конкурсный кредитор общества «Гринфлайт»; далее – общество «Островцы») обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просят отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 02.08.2021 кассационные жалобы вместе с делом № А40-32523/2018 переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители компании и общества «Островцы» поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах.

Представитель общества «Гринфлайт» поддержал доводы, изложенные в кассационных жалобах компании и общества «Островцы».

Представитель общества «Россети Московский регион» с доводами кассационных жалоб не согласился, поддержал доводы отзыва, в котором просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, отзыве на них, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалобы подлежат удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между обществом «МОЭСК» (исполнителем) и обществом «Гринфлайт» (заказчиком) 24.12.2013 заключен договор № ИА-13-302-2104(909464) об осуществлении мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств заказчика к электрическим сетям исполнителя.

Пунктом 2.1.1 договора сетевая организация обязалась осуществить мероприятия по технологическому присоединению объектов общества «Гринфлайт» к электрической сети по индивидуальному проекту в течение 24 месяцев.

В соответствии с пунктом 3.1 договора размер платы за технологическое присоединение составляет 296 268 570 руб. 80 коп., который рассчитывается на основании распоряжения Комитета по ценам и тарифам Московской области от 02.12.2013 от № 140-Р.

Пунктом 3.2 договора установлено, что оплата производится заказчиком в порядке, определенном графиком платежей (приложение № 2 к договору):

- 88 880 571 руб. 24 коп. в течение 30 дней со дня заключения договора;
- 118 507 428 руб. 32 коп. в течение 6 месяцев со дня заключения договора;
- 88 880 571 руб. 24 коп. в течение 12 месяцев со дня заключения договора (до 28.02.2015 – по условиям дополнительного соглашения от 17.02.2015 № 1).

Ссылаясь на наличие на стороне заказчика задолженности в сумме 88 880 571 руб. 24 коп., общество «МОЭСК» обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Руководствуясь статьями 309, 310, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности заявленных требований.

Оставляя решение суда первой инстанции от 20.08.2018 без изменения, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия противоправности в требованиях общества «МОЭСК» о взыскании задолженности с общества «Гринфлайт».

Доводы компании о том, что общество «МОЭСК» при нарушении ответчиком сроков оплаты могло воспользоваться предусмотренными законодательством правом на расторжение договора и взыскание убытков, отклонены судом апелляционной инстанции.

Суд указал, что основанием для предъявления обществом «МОЭСК» требований явились условия договора техприсоединения, плата по которому

установлена органом тарифного регулирования в индивидуальном порядке и отражена в договоре.

Судом апелляционной инстанции также указано на недоказанность доводов компании об авансовом характере вносимых обществом «Гринфлайт» платежей, а также отмечено, что условия договора не нарушают баланса интересов сторон; при заключении договора никаких возражений относительно стоимости договора заказчик не высказывал; действующим законодательством не предусмотрено выполнение работ со стороны сетевой организации, осуществляющей технологическое присоединение, до их оплаты.

Суд округа в постановлении от 18.03.2021 поддержал выводы апелляционного суда.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон № 35-ФЗ), пунктом 6 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила № 861), технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Указанный договор является публичным.

Согласно абзацу шестнадцатому пункта 1 статьи 26 Закона № 35-ФЗ по договору об осуществлении технологического присоединения сетевая организация принимает на себя обязательства по реализации мероприятий, необходимых для осуществления такого технологического присоединения, в том числе мероприятий по разработке и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об электроэнергетике, согласованию с системным оператором технических условий, обеспечению готовности объектов электросетевого хозяйства, включая их проектирование, строительство, реконструкцию, к присоединению энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, урегулированию отношений с третьими лицами в случае необходимости строительства (модернизации) такими лицами принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства (энергопринимающих устройств, объектов электроэнергетики).

В свою очередь, заказчик вносит сетевой организации плату по договору об осуществлении технологического присоединения с возможным условием об оплате выполнения отдельных мероприятий по технологическому присоединению, а также разрабатывает проектную документацию в границах своего земельного участка согласно обязательствам, предусмотренным техническими условиями, и выполняет технические условия, касающиеся обязательств заказчика (пункт 1 статьи 26 Закона № 35-ФЗ и пункты 16, 17 Правил № 861).

В таком виде договор о технологическом присоединении по всем своим существенным условиям соответствует договору возмездного оказания услуг; к правоотношениям сторон по договору технологического присоединения применяются помимо специальных норм положения главы 39 ГК РФ, а также общие положения об обязательствах и о договоре (раздел III Кодекса).

По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик - оплатить эти услуги (пункт 1 статьи 779 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Названными нормами предусмотрена оплата стоимости услуг по факту их оказания.

Авансирование заказчиком услуг исполнителя, исходя из положений статей 1, 421 и 422 ГК РФ, может устанавливаться законодательством или соглашением сторон. В данном случае пунктом 16 Правил № 861 и условиями договора предусмотрено внесение авансовых платежей (последний платеж как по условиям договора, так и по дополнительному соглашению вносится до окончания срока осуществления сетевой организацией мероприятий по технологическому присоединению).

Уплата сумм авансовых платежей при отсутствии встречного предоставления по сути является кредитованием исполнителя.

Вместе с тем сетевая организация, осуществившая со своей стороны мероприятия по технологическому присоединению объектов заказчика, не лишена возможности требовать окончательной оплаты, если просрочка вызвана неисправностью заказчика.

В данном случае кредиторы ссылались на то, что работы по технологическому присоединению не завершены, акты сдачи-приемки соответствующего этапа услуги в соответствии с пунктом 2.1.2 договора заказчику исполнителем не направлялись.

С учетом указанных возражений суду следовало установить, исполнены ли сетевой организацией обязанности, предусмотренные договором, соотнести объем работ, указанных в договорах подряда, заключенных обществом «МОЭСК» с его контрагентами, и актах выполненных работ, с работами, предусмотренными пунктом 10 технических условий, а при затруднительности такого анализа с технической точки зрения – предложить сторонам назначить по делу судебную экспертизу.

Между тем судами доводы кредиторов общества «Гринфлайт» отклонены без надлежащего обоснования; существенный для правильного рассмотрения настоящего дела факт – выполнение сетевой организацией своих обязательств по договору как основание для взыскания платы по технологическому присоединению – судами не установлен. В такой ситуации, принимая во внимание встречный характер обязательств общества «Гринфлайт» по оплате услуг сетевой организации и разъяснения, содержащиеся в пункте 57

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», оснований для взыскания заявленной суммы до установления факта оказания услуг не имелось.

Решение суда, принятое по настоящему делу, является основанием для включения требования общества «Россети Московский регион» в реестр требований кредиторов общества «Гринфлайт», в связи с чем может привести к нарушению прав кредиторов.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 24 постановления № 35, если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование общества «Россети Московский регион», то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт.

В ситуации, когда такой судебный акт уже был обжалован стороной спора, а кредиторы полагают необходимым представить новые доказательства в обоснование своей позиции, их право на обжалование реализуется с учетом разъяснений пункта 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции». Согласно данному пункту в случае, когда после рассмотрения апелляционной жалобы и принятия по результатам ее рассмотрения постановления суд апелляционной инстанции принял к своему производству апелляционную жалобу лица, не привлеченного к участию в деле, права и обязанности которого затронуты обжалуемым судебным актом (статья 42 АПК РФ), такую жалобу следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Если при рассмотрении такой жалобы суд придет к выводу о том, что приведенные кредитором доводы и представленные доказательства являются убедительными и способны повлиять на результат рассмотрения спора, то ранее принятое постановление арбитражного суда апелляционной инстанции и решение суда первой инстанции подлежат отмене и арбитражный суд апелляционной инстанции переходит к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции.

Вместе с тем судами приведенные выше доводы кредиторов были отклонены без учета изложенных правовых подходов и, как следствие, без исследования вопроса о том, способны ли они повлиять на результат рассмотрения дела.

С учетом изложенного нарушения, допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций, являются основанием для отмены обжалуемых постановлений и в силу части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации – направления дела на новое рассмотрение в

Девятый арбитражный апелляционный суд применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Руководствуясь статьями 291.11–291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2021 по делу № А40-32523/2018 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий

Г.Г. Кирейкова

Судьи

Е.Н. Зарубина

Н.А. Ксенофонтова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 1 сентября 2021 года № 301-ЭС20-18311 (2)

г. Москва

Дело № А43-41965/2017

Резолютивная часть определения объявлена 26 августа 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 1 сентября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Горелика Бориса Владимировича на постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2020 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.02.2021 по делу № А43-41965/2017 Арбитражного суда Нижегородской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Юридическая инвестиционная компания «Агор» (далее – должник).

В судебном заседании принял участие представитель:

Горелика Бориса Владимировича – Антипин С.Г. по доверенности от 13.09.2019;

Горелик Оксаны Михайловны – Антипин С.Г. по доверенности от 13.09.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителя, участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Фирстов Владимир Валерьевич обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Горелика Б.В. и Горелик О.М.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 19.10.2020 производство по заявлению конкурсного управляющего прекращено.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 04.12.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 20.02.2021, определение от 19.10.2020 отменено, вопрос направлен на рассмотрение по существу в арбитражный суд первой инстанции.

Горелик Б.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий Фирстов В.В. просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель Горелика Б.В. и Горелик О.М. поддержал кассационную жалобу.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителя лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением арбитражного суда от 17.04.2014 по делу № А43-15298/2013 должник признан банкротом.

Сославшись на непередачу контролирующими должника лицами документации должника, а также на получение Гореликом Б.В. неосновательного обогащения в размере 2 125 000 руб. и на совершение Горелик О.М. недействительных сделок на сумму 8 125 000 руб. и 8 960 253,23 руб., конкурсный управляющий Козичев В.М. обратился в суд о привлечении Горелик О.М., Горелика Б.В. и Маркина В.В. к субсидиарной ответственности.

Определением суда от 18.11.2016, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 23.03.2017, в удовлетворении заявления отказано.

Определением суда от 27.04.2017 Козичев В.М. был освобожден от исполнения возложенных на него обязанностей.

Определением суда от 06.09.2017 производство по делу № А43-15298/2013 прекращено в связи с отсутствием кандидатуры арбитражного управляющего, изъявившего желание быть утвержденным в качестве конкурсного управляющего должником.

Впоследствии АО «НИПИИ ЭТ «ЭНЕРГОПРОЕКТ» вновь обратилось в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 29.11.2017 возбуждено производство по настоящему делу № А43-41965/2017.

Решением арбитражного суда от 12.12.2018 должник признан банкротом, конкурсным управляющим утвержден Фирстов В.В.

Полагая, что имеются основания для привлечения Горелика Б.В. и Горелик О.М. к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий обратился в суд с соответствующим заявлением.

Придя к выводу, что аналогичные требования были рассмотрены в рамках предыдущего дела о банкротстве должника № А43-15298/2013 и по итогам их рассмотрения было вынесено определение от 18.11.2016 об отказе в привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, суд первой инстанции прекратил производство по обособленному спору на основании пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами и отменил определение суда первой инстанции, направив вопрос на рассмотрение по существу в арбитражный суд первой инстанции. Суд указал, что пункт 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - постановление № 53) содержит запрет на рассмотрение тождественных требований в рамках одного дела о банкротстве, а также вне рамок дела о банкротстве, если аналогичный спор рассмотрен в рамках дела о банкротстве. В настоящем случае дело о банкротстве № А43-41965/2017 не является продолжением дела № А43-15298/2013, а потому предъявленное в его рамках требование о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности нельзя признать тождественным ранее рассмотренному в предыдущем деле о банкротстве.

С указанными выводами суда апелляционной инстанции согласился суд округа, дополнительно отметив возможность появления обстоятельств, которых не имелось в период рассмотрения дела № А43-15298/2013.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В пункте 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации закреплен принцип недопустимости

повторного рассмотрения уже разрешенного судом дела: суд обязан прекратить разбирательство по делу, если имеется вступивший в законную силу принятый по тождественному спору судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства (за исключением случаев, когда арбитражный суд отказал в признании и приведении в исполнение его решения).

Аналогичный принцип закреплен в пункте 57 постановления № 53, в соответствии с которым не допускается повторное разрешение в рамках дела о банкротстве требования о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, если ранее требование о привлечении этого же лица по тем же основаниям, поданное в защиту интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, уже было предъявлено и рассмотрено в том же деле о банкротстве. Также не может быть повторно разрешен иск о привлечении лица, контролирующего должника, к субсидиарной ответственности, поданный вне рамок дела о банкротстве, если ранее требование по тем же основаниям к тому же лицу было предъявлено и рассмотрено в деле о банкротстве.

Однако в настоящем споре перед судами встал вопрос, устраняет ли признак тождественности возбуждение нового дела о банкротстве в отношении должника при условии прекращения ранее возбужденного дела о банкротстве.

Требование о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2,3)). При этом конечной целью предъявления соответствующего требования является возмещение вреда, причиненного кредиторам в результате действий контролирующих лиц, направленных на доведение должника до банкротства. В связи с этим возбуждение нового дела о банкротстве в отношении должника не устраняет признака тождественности.

Вместе с тем для признания заявления тождественным ранее рассмотренному необходимо сопоставить стороны, предмет и основание заявленных требований.

Как указано выше, сторонами по такому иску являются, с одной стороны, сообщество кредиторов (независимо от их персонального состава) как истцов в материально-правовом аспекте, независимо от того, кто выступает их представителем – процессуальным истцом

(прежний или новый арбитражный управляющий, кто-либо из кредиторов и т.д.). С другой стороны, контролирующее или совместно действующее с ним лицо в качестве ответчиков. Применительно к названному признаку имеется элемент тождественности, так как в рамках настоящего и предыдущего споров истцами выступало сообщество кредиторов, а ответчиками – Горелик О.М. и Горелик Б.В.

Предмет иска также является тождественным, так как в обоих случаях было заявлено требование о привлечении к субсидиарной ответственности по мотиву невозможности погашения требований кредиторов (доведения должника до банкротства).

Под основанием иска понимаются фактические обстоятельства, на которых заявитель основывает свое требование к ответчику. Согласно разъяснению, изложенному в абзаце третьем пункта 57 постановления № 53, не могут быть квалифицированы как тождественные два требования, в основание которых положены разные действия (бездействие) одного и того же контролирующего должника лица.

Обращаясь с заявлением о привлечении Горелика Б.В. и Горелик О.М. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в рамках настоящего дела, конкурсный управляющий Фирстов В.В., как и конкурсный управляющий Козичев В.М. в рамках дела о банкротстве должника № А43-15298/2013 сослался на непередачу контролирующими должника лицами документации должника, а также на получение Гореликом Б.В. неосновательного обогащения в размере 2 125 000 руб. и на совершение Горелик О.М. недействительных сделок на сумму 8 125 000 руб. и 8 960 253,23 руб.

Каких-либо новых фактов, которые бы могли подтвердить вину ответчиков в невозможности погашения требований кредиторов, истцом не приведено. Поскольку при подаче первого иска уже были упомянуты действия (бездействие) по передаче документации, неосновательное обогащение и совершение недействительных сделок, в рамках нового спора о привлечении к субсидиарной ответственности истец уже не вправе был ссылаться на указанные факты как на основание своих требований. При этом ссылка на иную презумпцию, но подтверждающуюся теми же фактами, не устраняет тождественности оснований иска.

Таким образом, в настоящем случае имеет место совпадение сторон, предмета и оснований заявленных требований.

При таких условиях суд первой инстанции пришел к правильному выводу о тождественности ранее рассмотренного спора в рамках дела № А43-15298/2013 и настоящего спора и правомерно прекратил производство по заявлению конкурсного управляющего.

Подход, занятый судами апелляционной инстанции и округа, приведет к возможности инициирования неограниченного количества споров по вопросу субсидиарной ответственности в целях преодоления неугодных истцам судебных актов, что противоречит принципу

правовой определенности и положениям статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об общеобязательности судебных актов арбитражных судов.

Поскольку судами апелляционной инстанции и округа допущено существенное нарушение норм процессуального права, повлиявшее на исход дела, обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2020 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.02.2021 по делу № А43-41965/2017 отменить.

Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 19.10.2020 по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

Е.С. Корнелюк

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 1 сентября 2021 года № 310-ЭС21-6469

г. Москва

Дело № А68-3921/2019

Резолютивная часть определения объявлена 26 августа 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 1 сентября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу финансового управляющего Стародубцева Антона Валерьевича на определение Арбитражного суда Тульской области от 31.07.2020, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2020 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.01.2021 по делу № А68-3921/2019 о несостоятельности (банкротстве) Жукова Владимира Александровича (далее – должник).

В судебном заседании принял участие финансовый управляющий Стародубцев А.В., а также представитель должника – Гаврилушкина Г.И. по доверенности от 02.07.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением об утверждении Положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества должника – транспортного средства Mitsubishi Outlander, VIN: Z8THTGF2WDM018215 (далее – транспортное средство, автомобиль).

Должник представил возражения относительно необходимости указания в Положении сведений об обременении реализуемого имущества залогом.

Определением суда первой инстанции от 31.07.2020, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 20.10.2020 и округа от 28.01.2021, Положение утверждено в редакции финансового управляющего с учетом возражений должника о необходимости указания в тексте Положения сведений об обременении автомобиля залогом в пользу залогодержателя – сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива «Калита» (далее – кооператив), установлена начальная цена продажи автомобиля в размере 783 400 руб.

Финансовый управляющий обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу кооператив просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании финансовый управляющий поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель должника возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Разрешая спор, суды руководствовались положениями статей 60, 110, 111, 139, 213.26 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходили из того, что спорное транспортное средство принадлежит должнику на праве собственности, в связи с чем подлежит продаже в рамках дела о его банкротстве. При этом на основе представленных

должником сведений суды отметили, что спорный автомобиль обременен залогом в пользу кооператива на основе договора о залоге транспортных средств от 08.07.2019 № 21/19 в целях обеспечения исполнения обязательств по договору займа от 08.07.2019 № 21/19.

Возражая против указания в Положении на обременение автомобиля, финансовый управляющий отмечал, что требование кооператива не включено в реестр, в силу чего спорное имущество не может продаваться как обремененное залогом.

Отклоняя названный довод, суды отметили, что включение залогодержателя в реестр требований кредиторов влияет лишь на реализацию им прав залогодержателя в деле о банкротстве; в материально-правовом аспекте залог сохраняет свою силу безотносительно участия залогодержателя в деле о банкротстве залогодателя. В подтверждение своих выводов суды сослались на разъяснения, изложенные в пункте 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» (далее – постановление № 58). В связи с этим суды утвердили Положение о продаже с учетом обременения спорного имущества.

Между тем судами не учтено следующее.

Фактически спор между финансовым управляющим и должником сводился к вопросу о наличии обременения в отношении спорного автомобиля и возможности его реализации с учетом сохранения залога после продажи.

Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2016 № 308-ЭС16-1368, при реализации имущества на торгах в рамках дела о банкротстве организации происходит прекращение прав третьих лиц на данное имущество, и покупатель получает вещь свободной от каких-либо правоприязаний.

Аналогичный правовой подход применяется и при банкротстве физических лиц. При этом финансовый управляющий ссылаясь на данную правовую позицию в судах апелляционной инстанции и округа, но суды в нарушение положений пункта 2 части 12 статьи 271 и пункта 2 части 12 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не привели мотивы, по которым отклонили названные доводы финансового управляющего.

В то же время, делая вывод об обратном (о сохранении залога), суды сослались на разъяснения пункта 18 постановления № 58, по смыслу которых не заявленные в деле о банкротстве предпринимателя требования, не связанные с осуществлением предпринимательской

деятельности, сохраняются и после завершения конкурсного производства; при продаже предмета залога вследствие сохранения основного обязательства сохраняется и право залога, о чем указывается в условиях проведения открытых торгов.

Вместе с тем данные разъяснения были даны в 2009 году в условиях действовавшего на тот момент правового регулирования, не предусматривавшего возможности банкротства граждан по обязательствам, не вытекающим из их предпринимательской деятельности. В такой ситуации естественным последствием банкротства индивидуального предпринимателя являлось сохранение его рядовых гражданско-правовых (непредпринимательских) долгов после процедуры несостоятельности в случае, если кредиторами не были заявлены соответствующие требования (пункты 7 и 28 постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей»).

Впоследствии Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ была введена возможность банкротства гражданина, в том числе по долгам, не связанным с его предпринимательской деятельностью. Согласно пункту 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами гражданин освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе не заявленных в деле о банкротстве.

Таким образом, разъяснения, изложенные в пункте 18 постановления № 58 ошибочно применены судами к отношениям, возникшим после вступления в силу Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ. Согласно действующему в настоящее время правовому регулированию после реализации заложенного имущества в рамках дела о банкротстве гражданина залог прекращается, имущество переходит к покупателю свободным от обременений. При этом залоговый кредитор, не заявивший о своих требованиях в деле о банкротстве, утрачивает свои права в отношении такого имущества и не вправе претендовать на получение средств, вырученных в результате его реализации.

Исходя из изложенного выводы судов о необходимости указания в тексте Положения сведений об обременении автомобиля залогом являются ошибочными.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части указания на реализацию имущества с учетом залога с принятием в отмененной части нового судебного акта об отказе в удовлетворении требований должника.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Тульской области от 31.07.2020, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2020 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.01.2021 по делу № А68-3921/2019 отменить в части указания на обременение реализуемого транспортного средства залогом в пользу сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива «Калита».

В отмененной части в удовлетворении заявленных требований отказать.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 1 сентября 2021 года № 305-ЭС20-8917 (3)

г. Москва

Дело № А40-185154/2017

Резолютивная часть определения объявлена 26 августа 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 1 сентября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Лизинговая компания «Европлан» (далее – лизинговая компания) на определение Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2021 по делу № А40-185154/2017 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «СитиЭнерго» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

лизинговой компании – Спиридонов Д.Н. по доверенности от 24.06.2021;

конкурсного управляющего должником Ковалева Павла Сергеевича – Багин Д.Г. по доверенности 11.01.2021;

кредитного потребительского кооператива «МСБ-Финанс» (далее – кооператив) – Воронов Ю.М. по доверенности от 08.02.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Ковалев П.С. обратился с заявлением о признании недействительными платежей в пользу лизинговой компании на общую сумму 15 664 604,54 руб., применении последствий недействительности сделок.

Определением суда первой инстанции от 06.08.2020, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 08.12.2020 и округа от 22.03.2021, признаны недействительными платежи в части 12 706 859,89 руб., названная сумма взыскана с лизинговой компании в конкурсную массу, восстановлена встречная задолженность должника перед компанией на эту же сумму. В удовлетворении требований в остальной части отказано.

Лизинговая компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить в части удовлетворения заявленных требований.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители лизинговой компании и кооператива поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель конкурсного управляющего возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по обособленному спору судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между должником (лизингополучателем) и лизинговой компанией (лизингодателем) заключены договоры лизинга: от 10.12.2015 № 1352070-ФЛ/МРФ-15, от 16.12.2015 № 1358234-ФЛ/МРФ-15, № 1358180-ФЛ/МРФ-15 и № 1358249-ФЛ/МРФ-15.

В период как до, так и после возбуждения настоящего дела о банкротстве (01.11.2017) третьи лица (КПК «МСБФинанс» и ООО «Телекор-Энергетика») осуществляли лизинговые платежи за должника в пользу лизинговой компании. При этом в период за шесть

месяцев до возбуждения дела осуществлены платежи на сумму 2 957 744,65 руб., а в период за один месяц до возбуждения дела и после – на сумму 12 706 859,89 руб.

Полагая, что платежи совершены за счет должника с предпочтением по отношению к иным кредиторам должника, его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании их недействительными.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 61.1 и 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и пришли к выводу, что действительно имело место оказание предпочтения лизинговой компании по отношению к иным кредиторам должника. При этом суды сочли недоказанной осведомленность компании о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества в спорный период, в связи с чем признали недействительными только те платежи, которые были совершены в пределах месяца до, а также после возбуждения дела о банкротстве (на сумму 12 706 859,89 руб.).

Между тем судами не учтено следующее.

Особенность отношений, вытекающих из выкупного лизинга (статья 19 Федерального закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)») при банкротстве, состоит в том, что в отличие от случаев предоставления финансирования в иной форме имущество, обеспечивающее исполнение обязательства перед кредитором (лизингодателем), в случае нарушения должником своих обязательств и расторжения договора – не включается в конкурсную массу, а остается в собственности кредитора.

Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного (пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»; далее – постановление № 17).

В ситуации, когда должником не завершены расчеты по договору выкупного лизинга, лизинговая компания, действующая исходя из своих имущественных интересов, как правило, вправе предпринять действия по расторжению договора лизинга и определению завершающей обязанности одной из сторон договора (пункт 3.1 постановления № 17). При этом сохранение права собственности и получение средств от последующей продажи предмета лизинга позволяют лизингодателю покрыть свои убытки от расторжения договора, минуя установленный Законом о банкротстве порядок получения удовлетворения кредиторами своих требований.

Таким образом, разрешая спор о признании недействительными

лизинговых платежей по мотиву оказания лизинговой компании предпочтения (статья 61.3 Закона о банкротстве), необходимо иметь ввиду наличие у нее таких специальных полномочий, позволяющих в отсутствие этих платежей в любом случае получить удовлетворение своих требований. По этой причине само по себе совершение подобных платежей еще не свидетельствует об оказании предпочтения, так как не является предпочтением такое исполнение, которое может быть законно получено и при наличии дела о банкротстве (аналогичный правовой подход применительно к залогу содержится в разъяснениях пункта 29.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

До совершения платежных операций руководитель должника находится в состоянии принятия конкретного управленческого решения: либо осуществить платежи (в том числе с отступлением от очередности удовлетворения требований иных кредиторов) и получить право собственности на лизинговое имущество (которое затем может быть включено в конкурсную массу и продано с торгов), либо отказаться от дальнейшего обслуживания лизингового договора, расторгнуть его и определить завершающую обязанность одной из сторон.

Поскольку цель статьи 61.3 Закона о банкротстве состоит в восстановлении равного положения кредиторов при осуществлении расчетов за счет имущества должника, и сохранение возможности использования лизингового имущества должником и (или) выкупа предмета лизинга в определенных случаях может приводить к увеличению стоимости активов должника, вопрос о действительности лизинговых платежей должен решаться с учетом того, какое управленческое решение на момент его принятия, с точки зрения руководителя должника, интересов иных кредиторов и конкурсной массы, являлось объективно оправданным исходя из ожидаемого финансового результата.

Так, например, отступление от очередности и совершение лизинговых платежей в целях выкупа оборудования может иметь смысл в ситуации, если при помощи данного оборудования должник впоследствии планирует вести свою производственную деятельность, выйти из кризиса и восстановить платежеспособность. Также отсутствует целесообразность в признании платежей недействительными, если оценочная стоимость имущества на момент выкупа (либо если впоследствии сумма вырученных на торгах в банкротстве средств) превышала размер платежей, совершенных в период предпочтения, и должник рассчитывал впоследствии реализовать это имущество, покрыв названные расходы.

Вместе с тем суды рассмотрели настоящий обособленный спор так, как если бы оспаривался платеж по рядовому гражданско-правовому обязательству, не учтя особенности отношений сторон по договору выкупного лизинга.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов лизинговой компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в обжалуемой части об удовлетворении заявленных требований с направлением в отмененной части обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, а также принять во внимание следующее. При рассмотрении настоящего спора лизинговая компания обращала внимание на то, что конкурсным управляющим четыре автомобиля, являвшиеся предметом лизинга, реализованы с торгов, денежные средства поступили в конкурсную массу. Оспаривание операций по перечислению лизинговых платежей могло привести к двойному взысканию в пользу должника, что является несправедливым исходом. Поэтому, если по приведенным выше критериям суд придет к выводу о наличии оснований для удовлетворения иска, оспариваемые платежи могут быть признаны недействительными в любом случае только в пределах разницы между суммой таких платежей и размером вырученных на торгах по продаже объектов лизинга средств.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2021 по делу № А40-185154/2017 отменить в обжалуемой части об удовлетворении заявленных требований.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 1 сентября 2021 года № 305-ЭС20-8917 (3)

г. Москва

Дело № А40-185154/2017

Резолютивная часть определения объявлена 26 августа 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 1 сентября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Лизинговая компания «Европлан» (далее – лизинговая компания) на определение Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2021 по делу № А40-185154/2017 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «СитиЭнерго» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

лизинговой компании – Спиридонов Д.Н. по доверенности от 24.06.2021;

конкурсного управляющего должником Ковалева Павла Сергеевича – Багин Д.Г. по доверенности 11.01.2021;

кредитного потребительского кооператива «МСБ-Финанс» (далее – кооператив) – Воронов Ю.М. по доверенности от 08.02.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Ковалев П.С. обратился с заявлением о признании недействительными платежей в пользу лизинговой компании на общую сумму 15 664 604,54 руб., применении последствий недействительности сделок.

Определением суда первой инстанции от 06.08.2020, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 08.12.2020 и округа от 22.03.2021, признаны недействительными платежи в части 12 706 859,89 руб., названная сумма взыскана с лизинговой компании в конкурсную массу, восстановлена встречная задолженность должника перед компанией на эту же сумму. В удовлетворении требований в остальной части отказано.

Лизинговая компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить в части удовлетворения заявленных требований.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители лизинговой компании и кооператива поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель конкурсного управляющего возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по обособленному спору судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между должником (лизингополучателем) и лизинговой компанией (лизингодателем) заключены договоры лизинга: от 10.12.2015 № 1352070-ФЛ/МРФ-15, от 16.12.2015 № 1358234-ФЛ/МРФ-15, № 1358180-ФЛ/МРФ-15 и № 1358249-ФЛ/МРФ-15.

В период как до, так и после возбуждения настоящего дела о банкротстве (01.11.2017) третьи лица (КПК «МСБФинанс» и ООО «Телекор-Энергетика») осуществляли лизинговые платежи за должника в пользу лизинговой компании. При этом в период за шесть

месяцев до возбуждения дела осуществлены платежи на сумму 2 957 744,65 руб., а в период за один месяц до возбуждения дела и после – на сумму 12 706 859,89 руб.

Полагая, что платежи совершены за счет должника с предпочтением по отношению к иным кредиторам должника, его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании их недействительными.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 61.1 и 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и пришли к выводу, что действительно имело место оказание предпочтения лизинговой компании по отношению к иным кредиторам должника. При этом суды сочли недоказанной осведомленность компании о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества в спорный период, в связи с чем признали недействительными только те платежи, которые были совершены в пределах месяца до, а также после возбуждения дела о банкротстве (на сумму 12 706 859,89 руб.).

Между тем судами не учтено следующее.

Особенность отношений, вытекающих из выкупного лизинга (статья 19 Федерального закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)») при банкротстве, состоит в том, что в отличие от случаев предоставления финансирования в иной форме имущество, обеспечивающее исполнение обязательства перед кредитором (лизингодателем), в случае нарушения должником своих обязательств и расторжения договора – не включается в конкурсную массу, а остается в собственности кредитора.

Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного (пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»; далее – постановление № 17).

В ситуации, когда должником не завершены расчеты по договору выкупного лизинга, лизинговая компания, действующая исходя из своих имущественных интересов, как правило, вправе предпринять действия по расторжению договора лизинга и определению завершающей обязанности одной из сторон договора (пункт 3.1 постановления № 17). При этом сохранение права собственности и получение средств от последующей продажи предмета лизинга позволяют лизингодателю покрыть свои убытки от расторжения договора, минуя установленный Законом о банкротстве порядок получения удовлетворения кредиторами своих требований.

Таким образом, разрешая спор о признании недействительными

лизинговых платежей по мотиву оказания лизинговой компании предпочтения (статья 61.3 Закона о банкротстве), необходимо иметь ввиду наличие у нее таких специальных полномочий, позволяющих в отсутствие этих платежей в любом случае получить удовлетворение своих требований. По этой причине само по себе совершение подобных платежей еще не свидетельствует об оказании предпочтения, так как не является предпочтением такое исполнение, которое может быть законно получено и при наличии дела о банкротстве (аналогичный правовой подход применительно к залогу содержится в разъяснениях пункта 29.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

До совершения платежных операций руководитель должника находится в состоянии принятия конкретного управленческого решения: либо осуществить платежи (в том числе с отступлением от очередности удовлетворения требований иных кредиторов) и получить право собственности на лизинговое имущество (которое затем может быть включено в конкурсную массу и продано с торгов), либо отказаться от дальнейшего обслуживания лизингового договора, расторгнуть его и определить завершающую обязанность одной из сторон.

Поскольку цель статьи 61.3 Закона о банкротстве состоит в восстановлении равного положения кредиторов при осуществлении расчетов за счет имущества должника, и сохранение возможности использования лизингового имущества должником и (или) выкупа предмета лизинга в определенных случаях может приводить к увеличению стоимости активов должника, вопрос о действительности лизинговых платежей должен решаться с учетом того, какое управленческое решение на момент его принятия, с точки зрения руководителя должника, интересов иных кредиторов и конкурсной массы, являлось объективно оправданным исходя из ожидаемого финансового результата.

Так, например, отступление от очередности и совершение лизинговых платежей в целях выкупа оборудования может иметь смысл в ситуации, если при помощи данного оборудования должник впоследствии планирует вести свою производственную деятельность, выйти из кризиса и восстановить платежеспособность. Также отсутствует целесообразность в признании платежей недействительными, если оценочная стоимость имущества на момент выкупа (либо если впоследствии сумма вырученных на торгах в банкротстве средств) превышала размер платежей, совершенных в период предпочтения, и должник рассчитывал впоследствии реализовать это имущество, покрыв названные расходы.

Вместе с тем суды рассмотрели настоящий обособленный спор так, как если бы оспаривался платеж по рядовому гражданско-правовому обязательству, не учтя особенности отношений сторон по договору выкупного лизинга.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов лизинговой компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в обжалуемой части об удовлетворении заявленных требований с направлением в отмененной части обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, а также принять во внимание следующее. При рассмотрении настоящего спора лизинговая компания обращала внимание на то, что конкурсным управляющим четыре автомобиля, являвшиеся предметом лизинга, реализованы с торгов, денежные средства поступили в конкурсную массу. Оспаривание операций по перечислению лизинговых платежей могло привести к двойному взысканию в пользу должника, что является несправедливым исходом. Поэтому, если по приведенным выше критериям суд придет к выводу о наличии оснований для удовлетворения иска, оспариваемые платежи могут быть признаны недействительными в любом случае только в пределах разницы между суммой таких платежей и размером вырученных на торгах по продаже объектов лизинга средств.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2021 по делу № А40-185154/2017 отменить в обжалуемой части об удовлетворении заявленных требований.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк